Сергей Панченко

Другой мир Тараумара

ИДДК

Сергей Анатольевич Панченко

Мир Тараумара. Книга 2. Другой мир Тараумара

Серия «Мир Тараумара», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71734279
Мир Тараумара. Книга 2. Другой мир Тараумара:

Аннотация

Человек – существо социальное и чем ближе взгляды каждого, тем сплочённее общество. Но есть черта, за которой общество превращается в толпу, массу без всякой индивидуальности. Подобные социумы обречены на погибель через затухание любой инициативы и если бы не странный мир летающих Ковчегов, куда попадают люди против воли, и где приходится учиться строить жизнеспособные сообщества, человечеству давно бы наступил конец.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 28
Глава 3 53
Глава 4 78
Глава 5 104
Глава 6 128
Конец ознакомительного фрагмента. 139

Сергей Панченко
Мир Тараумара
Книга 2
Другой мир Тараумара

Глава 1

Время – синоним слова «неизбежность, неотвратимость». Оно не позволяет нам размышлять, стоя на месте, торопит с принятием решения. Почему так задумано? Естественный отбор в пользу сообразительных или в этом есть неочевидная причина? Как здорово, если бы мир напоминал огромный дом с миллионом дверей, за которыми можно было бесконечно долго искать комнату со своим предназначением. А найдя, так же не спеша воплощать его в жизнь. Нет же, человеку предопределено все делать в непрерывной спешке, на бегу, без возможности заново оказаться в начале того же выбора, который его чем-то не устроил ранее.

На входе в метро Площадь Восстания случился невообразимый коллапс. Поток пассажиров даже для часа пик казался невероятно огромным. Толпа начинала формировать-

ся метров за тридцать от входных дверей, загораживая туристам проход по Невскому проспекту. Люди выглядели крайне удивленными обстоятельством, что всем так одновременно приспичило куда-то ехать не в самый удачный час. А это была даже не пятница, чтобы предположить, что все работники, студенты и прочие занятые люди решили разом свалить из центра города.

Дениса толпа зажала между потным толстым мужиком, от которого разило старым перегаром, и женщиной лет сорока с сильным ароматом духов. Он уже несколько раз наступил ей на ноги и даже извинился. Женщина будто нарочно подставляла ноги, старалась не семенить, а шагать пошире, словно доказывала, что она не с толпой.

В другой раз она бы разозлила Дениса, но только не сегодня. У него выгорела классная покупка, о которой он давно мечтал. Он нашел в интернете объявление о продаже телефона, быстро созвонился с продавцами и попросил снять его с публикации, пообещав явиться в течение часа. Свое обещание он выполнил. Объявление оказалось не разводом. Милые питерские интеллигенты продавали телефон ребенка, который стал плохо учиться. Им было невдомек, сколько он стоил на самом деле спустя год пользования, а может быть, их это вообще не волновало.

Денис держал правую руку в кармане, ощупывая аппарат. Боялся, что в толпе залезет карманник и похитит его сокровище. А кроме этого, ему доставляло удовольствие ощущать

его. Зарабатывал он на жизнь в свои тридцать с небольшим фрилансом, не очень много и нестабильно. Квартиру приходилось снимать в Мурино, чтобы обходилась подешевле, но аренда все равно съедала приличную часть его заработка. Возвращаться домой в провинциальное село он не хотел, хотя мог работать и там точно так же. Родители гордились, что сын уехал в Питер и сам устроился. А Денис уже столько фоток запостил со своей счастливой успешной жизнью здесь, что его возвращение в деревню непременно выглядело бы как известный прием выдачи желаемого за действительное.

В нос ударили сквозняки метро, несущие запах креозота. Толпа немного рассеялась в вестибюле, а потом снова уплотнилась перед турникетами. Пучеглазая чихуахуа на руках девушки справа от него выставилась мокрыми карими глазками, нервно тявкнула и попыталась укусить.

– Ух ты, зверюга. – Денис отшатнулся.

– От вас чем-то пахнет. Боня не любит сильные запахи, – заявила девица и переложила собаку в другую руку.

– А вы ему намордник с противогазом наденьте, – посоветовал Денис.

– Себе надень, – грубо ответила девушка, прошла через турникет и направилась к эскалатору.

Хотелось сказать ей что-нибудь грубое, но слова не шли на ум. А потом девушка затерялась на ступенях одного эскалатора, а Денис другого. Примечательно, что в толчее никто не вспомнил о том, чтобы оставлять левую сторону свобод-

ной. Люди ехали плотно в ожидании не самой легкой поездки, и им было не до привычной вежливости.

На перроне народ немного рассеялся. Поезда подъезжали каждые две минуты или чаще. Выходившие на этой станции пассажиры с недовольным видом вынуждены были пробираться против шерсти. Денис прошел подальше, надеясь, что основная масса людей останется ждать поезд в начале станции, но люди считали так же, как и он. Толпа напирала, и впервые за все время жизни в Питере ему стало страшно, что кого-нибудь нечаянно столкнут с платформы.

Снова рядом мелькнула глазастая физиономия чихуахуа. Девушка увидела Дениса и сделала вид, будто он ее преследует. Пришлось отвернуться, чтобы не доставлять ей удовольствия. Она была из той породы девушек, которые уверены, что нравятся абсолютно всем парням, и несла на лице печать высокомерия. Собака при ней подчеркивала ее статус и завышенные требования к потенциальным избранникам. Толстый потный мужчина встал между ним и высокомерной собачницей.

Пришлось пропустить две электрички, не вместившие желающих. Толпа ринулась на абордаж открытых дверей еще до того, как из нее вышли все пассажиры, прибывшие на станцию. В третью электричку Денис вломился, потому что на него напирали сзади. Благодаря крупному мужчине, пробивающему тараном путь перед ним, ему не пришлось ни перед кем извиняться.

Денис ухватился за поручень одной рукой, а другой за новый телефон. Выдохнул облегченно, осталось вытерпеть тридцать минут до Девяткино. Перед тем как закрылись двери, он стал свидетелем двух сцен. В первой женщина с двумя дошкольниками не смогла пробиться через толпу. Дети, как якоря, тормозили ее, застревая между людьми. А во второй карманник вынул у парня бумажник и успел заскочить в поезд за секунду до закрытия дверей. Обворованный парень почувствовал, что у него вынули из заднего кармана и даже понял, кто это сделал, но не успел ничего предпринять. Двери закрылись, и поезд тронулся.

Денис так еще никогда не ездил. Ему казалось, что если он подожмет ноги, то не упадет, останется висеть между людьми. Наверняка в питерских пабликах это событие не останется незамеченным, и там назовут причину великого исхода.

Поезд ехал до следующей станции дольше обычного. Народ начал выглядывать в окна и шушукаться.

– Опять, что ли, Чернышевскую закрыли?

– Нет, мы не проезжали ее.

Неожиданно вагон резко дернулся. Колеса издали пронзительный свист трущегося металла, и погас свет. Толпа колыхнулась, ахнула, некоторые повалились на сидящих пассажиров. Заскулила придавленная чихуахуа и следом ее хозяйка.

– Держитесь крепче, что вы, как кишка, мотыляетесь?

– Да на меня десять человек улеглись, как я их удержу? – ответил басовитый мужской голос.

– А мне какое дело? Вы чуть собаку не раздавили.

– С собаками надо на такси ездить. Она же не человек, зачем ее мучить?

Денис хмыкнул, услышав аргумент. Действительно, зачем устраивать собаке такой дискомфорт. Она не для того жила с людьми, чтобы делить с ними все неприятности.

Поезд тем временем катился дальше, а свет так и не загорелся. Сидящие пассажиры достали телефоны и создали в вагоне легкий сумрак. Свет фонариков отражался от стекол вагонов, и было не видно, что за ними. Машинист не спешил информировать о возникшей ситуации, вполне возможно, он не знал о ней.

– Вагон номер сорок пять двести тридцать девять, у нас нет света, – раздался женский голос. – Вы нас слышите?

Она нажала кнопку для общения с машинистом. Ответа не последовало.

– Бардак кругом, – пропыхтел толстяк. – Когда уже мэра поменяют. В Москве что ни месяц, то новая станция, а у нас старые того и гляди все закроют.

Денис тоже был удивлен ситуацией не меньше остальных. Поезд терял ход, свет так и не включили, и никто не спешил успокоить нарастающее напряжение толпы. Как следствие, появился жуткий вариант, разогревающий людей еще сильнее.

– Похоже на теракт. Если взорвать первый вагон, то света не будет, связи не будет и некому нажать на тормоз, – мрачно предположил мужской голос.

– А взрыв?

– А ты его можешь не услышать, так, хлопок.

– Мы что, врежемся в другой поезд?

– Не знаю. Возможно.

Количество светящихся экранов телефонов разом увеличилось. Люди с перепугу решили связаться с большим миром.

– Нет связи.

– Вай-фай не работает.

– Откуда он возьмется, если электричества нет. Это называется конец света. – Мужской голос получал удовольствие от разжигания паники.

Снаружи начало светлеть.

– Фух, кажется, к Чернышевской подъезжаем. – Пожилая женщина вывернула шею, чтобы посмотреть через окно вперед. – А то теракт, теракт, конец света. Вот тебе свет.

– Ну и слава богу, – ответил мужчина. – Зато не скучали.

– Болтун, – цыкнула женщина.

С каждой секундой становилось все светлее, как будто выезжали из-под земли на белый день. Денис обратил внимание, что стены перегона не такие, как он привык видеть. Не выложенные кирпичом, а скальные, как будто вырезанные в породе, и на них не висели кабели, как обычно. Люди тоже

заметили странности, и потому в вагоне повисла напряженная тишина.

– Нас пустили по другой ветке, – предположил все тот же мужчина, который прежде пугал терактом. – Я был прав, там что-то произошло.

Яркий свет резко ударил по глазам. Электричка выкатилась наружу и довольно жестко остановилась. Толпа повалилась по направлению движения. Снова завизжала напуганная чихуахуа, запричитали люди, получившие ушибы. Денис тоже упал, но быстро поднялся, небрежно столкнув с себя пожилую женщину. Она заохала, но решительнее возмущаться не стала.

– И где это мы? – люди уставились в окна, совершенно не узнавая местность.

Если бы это была игра и сказали угадать, какой стране принадлежит простирающийся за окнами пейзаж, то Денис скорее всего назвал бы Грецию, Испанию или южную Италию. Много солнца. Небо синее-синее, без единого облачка. Вокруг зелень, пробивающаяся через невысокие белесые скальные выступы. В Питере такой природы не бывало отродясь. Возможно, он просто не знал об этом.

– Что это за станция? – спросила пожилая женщина.

– Сочи, – ответила ей соседка. – Я отдыхала лет тридцать назад в санатории, очень похоже.

– Хватит сочинять, дамы, – попросил мужчина, пугающий терактом. – Сейчас объяснят, куда нас занесло. – В его голосе

прозвучало волнение.

Хотел напугать других, но напугался сам.

Двери открываться не спешили, а спасатели так и не появились. Люди из соседнего вагона самостоятельно открыли створки и высыпали на улицу. Денис по их удивленным лицам понял, что вопросов после этого меньше не стало. Они испуганно озирались и не спешили отходить от поезда.

– Ну, что там? – нетерпеливо поинтересовался толстяк в открытую форточку.

– Выходите, сами увидите.

– Открывайте двери! – громогласно попросил толстяк. – Дышать уже нечем. У кого там ручка рядом, поверните ее.

Мужчина, оказавшийся рядом с аварийной ручкой, переставил ее в другое положение. Группа парней у средней двери растянула створки в стороны. Толпа как будто этого и ждала, ринулась к выходу. Дениса понесли вперед против его воли. Он выскочил на улицу и сразу ощутил не по-питерски знойный воздух и запах нагревшейся зелени. На родине он знал этот запах горячей листвы, когда на улице температура поднималась до плюс сорока и даже сорока двух.

Народ покидал вагон, отходил шагов на десять и дальше идти не решался, застывал в недоумении и даже в тихой панике. Зрелище, представшее перед глазами, вызывало сложные чувства. Нельзя было поверить в то, что видишь, и потому сознание искало рациональные объяснения.

Место, в которое занесло пассажиров электрички, больше

всего напоминало тупую вершину старой скалы, поросшую растительностью, но при этом никакого основания скалы не было видно. Они как будто парили в небе на огромном ее куске. И что самое замечательное, солнца на небе тоже не было, однако недостатка в свете не ощущалось.

Люди постепенно покидали электричку на всем ее протяжении, но никто не решался отходить далеко. Все были поражены увиденным, не понимали, как оказались в этом месте, и чувствовали опасность, напоминая поведением зверей, которым открыли двери клетки, где они провели всю жизнь. Денис направился вдоль поезда к голове узнать, что находилось дальше. Надо было выяснить, пути ведут вперед или электричка остановилась в тупике.

Люди вполголоса общались между собой.

– Связи никакой нет.

– Как так, сейчас связь везде есть.

– Значит, не везде. Странное местечко. Что-то мне не по себе.

– У кого-нибудь валидол есть? Тут женщине с сердцем плохо.

Отвлечение на привычную тему помогло растерянным людям. Многие кинулись предлагать свои лекарства, на время позабыв о странной ситуации. А ситуация была слишком нестандартной, чтобы сформулировать самому себе, что происходит. Денис пытался объяснить, насколько правдоподобно то, что он видит, и какие ответы могли бы удовлетво-

рить его. Пока таковые не возникали. Самое лучшее, что сгенерировал его мозг, – это смерть в результате какого-то чрезвычайного происшествия, но принимать такой ответ он не хотел. Во-первых, ничего не поменялось в ощущениях. Ударенный утром палец на правой ноге продолжал болеть. Во-вторых, новый телефон лежал в кармане, а он знал, что на тот свет с собой ничего материального не заберешь. Как в пословице: на том свете карманов не бывает.

У головного вагона собрались мужчины среднего возраста. Они заглядывали в кабину машиниста, словно чего-то ждали. Денис обошел их, чтобы посмотреть продолжение путей. Их не оказалось. Электричка уперлась в пружинный буфер и даже слегка деформировалась от удара.

– Депо! Депо, вашу мать, почему не отвечаете? – кричал в тангетку связи машинист. – Депо?

– Да, бесполезно. Нет связи, – решил один из собравшихся мужчин. – Ты вообще не знал про этот маршрут?

– Какой маршрут? – нервно переспросил машинист. – Я по красной ветке восемь лет езжу. Нет на ней никаких маршрутов, кроме главного.

– Вы что, не видите, это никакой не Питер? – Один из мужчин в хлопчатобумажных брюках и рубашке обвел рукой окружающий пейзаж. – Нас куда-то занесло. Мы попали в пространственно-временную аномалию.

– Что ты несешь, интеллигент? – окоротил его машинист. – Я тебе такую картинку найду хоть в Питере, хоть в

Чебоксарах, хоть в Мухосранске. – Он снова схватился за танкетку. – Депо, мать вашу, ответьте! Состав поврежден и находится в тупике, про который я не в курсе.

– Ну и жарища. – Мужчина в толстовке снял ее и вытер вспотевшее лицо. – Нет, это точно не Питер. На улице градусов сорок.

– Надо радио на телефоне поймать, – радостно предложил парень в майке с черепом. – Мы же сразу поймем, где находимся, по языку ведущих.

– Хватит с ума сходить, народ. Мы в России, и точка. Не начинайте панику поднимать раньше времени. Всему есть свое рациональное объяснение, – потребовал мужчина, похожий на военного.

– А ну-ка объясни, – потребовал другой, с большой блестящей лысиной.

– Пока не могу, нужно осмотреться, отойти от поезда.

– Отойдешь, а он ку-гук и уедет.

– Не уедет, – уверенно заявил машинист. – Передняя колесная пара повреждена.

– Возвращаться надо по путям, – вмешался в беседу Денис. – Как приехали, тем маршрутом и выйдем.

Мужчины обернулись на него, и никто из них не смог возразить. Даже решительный машинист бросил танкетку и спрыгнул с подножки на землю.

– Пешком до площади Восстания не больше получаса ходьбы, – произнес он. – Выбора нет, поезд не на ходу, при-

дется идти.

Мужчина в хлопчатобумажной рубашке скептически скривил губы, глядя вверх. Покрутил головой и пошел в сторону от состава. Никто не пошел за ним, посчитав его поведение странным и легкомысленным. Вернуться по путям назад казалось самым логичным выходом из сложившейся ситуации.

Машинист обошел толпу, жавшуюся к поезду. Увидев человека в форме, люди решили, что он знает, что делает. Многие присоединились к компании мужчин молчком, некоторые задавали вопросы.

– А вы куда?

– Мы опять возвращаемся на площадь Восстания?

– Да. – Машинист не собирался отчитываться перед пассажирами.

Денис шел в числе первых и тоже ни с кем не разговаривал. Его раздражали люди, поглупевшие от того, что попали в нестандартную ситуацию. Они вели себя, как стадо баранов, метались за каждым, как за вожаком, кто казался им разбирающимся в происходящем. Даже выражения лиц у тех же самых людей, кто заходил на станцию метро, и кто оказался здесь, кардинально отличались. Из них как будто вынули магнитный стержень, вокруг которого держались мысли. Без него они просто разбежались, превратив их обладателей в бессистемно мыслящих идиотов.

– Идите по левой стороне, подальше от контактного рель-

са! – выкрикнул машинист, спрыгнув с перрона.

Денис спрыгнул следом. Он ожидал, что из темного тоннеля на него дохнет креозотной прохладой, но ошибся. Здесь было так же жарко. Машинист на полном ходу ударился в пустоту. Денис наскочил на него и второй раз приложил мужчину непонятно обо что, а затем и сам ударился. Прямо перед ним находилась иллюзия уходящего в темную даль тоннеля, на самом деле оказавшаяся стеной. Ощущалась она как уплотняющееся магнитное поле глубиной в несколько сантиметров, что в свете некоторых знаний в современных технологиях выглядело фантастически.

Толпа напирала сзади, а те, кто уже успел наткнуться на непроходимую иллюзию, обескуражено замерли.

– Стоять! – выкрикнул машинист. – Здесь нет прохода!

– Как нет, а это что? – удивился высокий мужчина в бейсболке, указывая в сторону иллюзии тоннеля.

– Да хрен его знает, что это. Попробуй пройди, может, у тебя получится, – предложил машинист.

Толпа расступилась, позволив высокому мужчине попытать удачи. Он и не думал сбавлять темп, посчитав, что его разыгрывают. Ткнулся в иллюзию, отскочил и сел на задницу.

– Что это за херня? – Он ухватился за нос. – Метро решило снять какую-то программу-розыгрыш?

Вопрос адресовался машинисту.

– Никаких программ никто не снимал. Я бы знал. – Муж-

чина на всякий случай повертел головой, чтобы увидеть скрытые камеры.

– Очень похоже на розыгрыш, – поддержала высокого женщина. – Как в фильме ужасов, когда людей свозят на необитаемый остров.

– Заткнись, – одернул ее пожилой мужчина. – Смотреть надо нормальные фильмы, а не говно всякое.

– Ты, что ли, определяешь, что нормальное, а что говно? – возмутилась женщина. – Давай твой номер телефона, я буду звонить каждый раз и советоваться, что мне смотреть?

Высокий мужчина поднялся на ноги и ощупал иллюзию руками сверху донизу и от стенки до стенки. Обследование вызвало у него легкий ступор.

– Кабелей нет на стенах. Такого быть не может, – произнес машинист, словно только сейчас заметил эту особенность.

– И что это значит? – спросила женщина, любительница фильмов ужасов.

– Не знаю, – задумчиво ответил машинист. – Понятно, почему пропало электричество, но непонятно, каким образом закрылся проход.

Толпа тем временем, не понимая причин заминки, начала роптать. Денис почувствовал нарастающее раздражение людей, которое могло вылиться во что-нибудь более серьезное, и решил выбираться из узкого пространства. Он живо представил панику, возникшую между двух стен, и понял, что оставаться здесь нельзя.

– А почему они остановились? – поинтересовалась у него девушка с чихуахуа.

В ее манерах больше не было никакого напускного высокомерия.

– Там нет выхода, – ответил Денис.

Девушка смерила его удивленным взглядом, которым обычно смотрят на чудаковатых.

– Но вон же он. – Она махнула рукой в направлении темной арки тоннеля.

– Попробуй пройди, – буркнул Денис и двинулся дальше.

Забрался на перрон и отошел в сторону. Люди вокруг, растерянные и подавленные, общались между собой вполголоса, как у гроба с покойником. Атмосфера всеобщего напряжения угнетала, вызывая панические мысли против воли. Денис отошел от всех подальше, чтобы остаться наедине со своими размышлениями.

Определенно что-то во всем этом было не так. Не покидало ощущение бреда наяву или слишком реалистичного сна. Место вокруг удивляло своей невозможностью. В разные стороны было видно максимум на двести метров, а потом горизонт. Хотелось проверить, что за ним, но чувство страха остаться здесь в то время, как остальные найдут выход, не позволяло удалиться на расстояние прямой видимости. Денис поискал глазами мужчину в хлопчатобумажной одежде и не нашел.

Заметил, что на него смотрит его ровесник, непрерывно

вращающий в руках пачку сигарет.

– Ты не хочешь посмотреть, что там? – Денис неопределенно махнул рукой.

– На хрена?

– Не знаю, вдруг станет ясно, куда иди. – Денис пожал плечами, немного обескураженный ответом.

– Другие пусть идут, а я подожду.

– Ссышь?

За показной наглостью парня скрывался обычный страх, подтолкнувший Дениса поступить так, как поступил. Он повернулся спиной к поезду и направился по камням, тщательно выбирая, куда ставить ногу. Никаких тропинок, не говоря об оборудованных дорожках, тут не было и в помине. Вокруг ноздрястый серо-белый камень, промеж которого тянулись к свету корявые деревца, мясистая трава и кустарники.

Денис считал каждый шаг и на сотом остановился и обернулся.

Поезд был виден чуть ниже окон. Люди, суетящиеся вокруг, волновались в поднимающемся от горячих камней мареве. Оно создавало ощущение нереальности, миража, и это вызвало страх, что еще через сотню шагов поезд и люди растают, как иллюзия, и он останется один. Денис захотел вернуться, но снова наткнулся на взгляд того парня, вращающего сигаретную пачку. Кажется, он ждал именно такого исхода.

Денис выдохнул и пошел дальше, считая шаги. Двести бы-

ли конечной целью. Он загадал, что увидит с того места ответ, объясняющий странность постигшей их ситуации.

– Двести. – Денис остановился и посмотрел назад.

Ни поезда, ни людей он не увидел. Волна паники чуть не заставила его бежать назад. Справиться с ней удалось с большим трудом. Помогла этому фигура мужчины в узнаваемой хлопчатобумажной одежде. Он стоял возле объекта явно человеческого происхождения и выглядел живым и здоровым. Денис направился к нему.

– Что, поезд не уехал? – спросил мужчина с явной насмешкой.

– Пять минут назад был на месте, – ответил Денис, с интересом рассматривая стеллажи, стоящие на ровной площадке. – А что это?

– Продукты и вещи первой необходимости. Еда, вода, туалетная бумага. – Мужчина взял с полки пластиковую бутылку без этикетки. – Думаю, что это вода, а не водка или уксус. Здесь ни на чем нет этикеток.

– А зачем они здесь лежат? – Денис осмотрел стеллажи, занимающие довольно большую площадь.

– Я не знаю. Могу только предположить, что они нам понадобятся и что мы тут задержимся. – Он хмыкнул и засунул обе руки в карманы. – Да-с, вопросы без ответов.

– А ты что-нибудь уже пробовал? – поинтересовался Денис и потянул с полки хрустящий пакет.

– Нет, и пока не собираюсь. Не имею привычки брать без

спроса чужое.

– Чужое? Выглядит это как общее.

– Не буду, – отказался мужчина. – Как тебя зовут?

– Денис.

– Гоша.

Они пожали друг другу руки.

– Гоша – это кто, Игорь? – спросил Денис.

– Деревня, это Георгий. – Мужчина усмехнулся. – Он же Жора, он же Гора, он же Гога. Можешь называть меня любым именем из перечисленных, я птица не гордая.

– А чего тогда ушел от всех? Не боишься, что они найдут выход? – поинтересовался Денис.

– Денис, найди зависимость между этой кучей еды и застрявшим непонятно где поездом, – посоветовал Гоша.

– Думаешь? – Денис напряг извилины. – Это похоже на шоу, в которое мы не собирались попадать.

– Для шоу спецэффекты слишком дорогие. Создать такое не под силу даже Голливуду. – Гоша обвел рукой окрестности. – Ты уже заметил, что горизонт здесь невероятно близок?

– Конечно, заметил. Двести шагов – и поезд исчез из поля зрения.

– О чем это говорит?

– О том, что мы находимся на странном объекте, у которого есть закругления, – озвучил Денис то, что пришло ему на ум до того, как он покинул толпу.

– Я уверен, что мы можем обойти его по окружности за несколько часов и это будет шар или глыба более-менее круглой формы. – Гоша кивнул на небо. – А солнце где?

– Я заметил, что свет есть, а солнца нет. Как такое может быть?

– Если планетоид небольшой, то свет его будет огибать и создавать день даже на противоположной от светила стороне. Правда, это мое теоретическое предположение. Я не знаю, до каких размеров объекта моя теория будет работать.

– А как же гравитация? Мы ведь должны прыгать на невероятную высоту, и воздух давно бы покинул такой небольшой объект, – поделился Денис своими предположениями.

– Ты прав, гравитация тут должна быть очень слабой. И это наводит меня на мысль, что мы находимся на объекте, созданном искусственно. Нас выкрали из метро, целый состав. – Гоша понизил голос.

– Да ну, ерунда какая-то, – отмахнулся Денис. – Зачем?

– Не знаю. – Гоша пожал плечами.

– А если мы умерли? – Дениса снова озарило неприятное предположение.

– Весь поезд? До последнего человека? Что же такого могло произойти? Не думаю. – Гоша посмотрел в небо. – Видишь светящиеся точки? – Он указал в нужном направлении.

Денис присмотрелся и увидел несколько слабо светящихся точек, похожих на бледные звездочки.

– Увидел.

– Их стало больше на две за последние десять минут.

– И какой вывод мы должны из этого сделать? – Денис внимательно рассмотрел светлые объекты. – Это корабли пришельцев, которые летят забрать нас?

– Почему бы и нет? Ведь мы не спрашиваем желание морской свинки, когда решаем продать ее или купить. С чего бы развитым лучше нас существам не поступать так же?

– Обидно. Час назад я был венцом творения, – усмехнулся Денис. – Я пойду скажу людям, что тут есть продукты. Они там будут париться, ругаться, но не сойдут с места.

– Лишний повод не считать нас венцом творения.

– Мы с тобой отличаемся от них. У нас любопытство немного сильнее чувства самосохранения, – похвалил Денис себя и нового товарища.

– А стоит ли их звать? Пусть сами думают. Что, если мы участники эксперимента, в котором выживают самые смелые и умные? – самонадеянно предположил Гоша.

– Я позову. – Денис не стал спорить и настаивать, почувствовал идущую от Гоши прагматичность, свойственную излишне расчетливым людям, и она ему не понравилась.

Толпа немного рассеялась вокруг поезда, но далеко все равно не отходила. Появление Дениса люди встретили с интересом.

– А что там?

– Что ты видел?

Его забросали вопросами, но Денис решил не отвечать. Нашел машиниста и направился к нему, как к человеку, который показался ему способным доводить информацию до всех.

– Там, – Денис показал рукой, – стоят стеллажи с продуктами, еда, вода.

– Какие продукты? Чьи? – не понял мужчина.

– Без понятия чьи, на них нет никаких этикеток. Я думаю, что это для нас. А раз это так, то те, кто их оставил, знают, что мы отсюда так просто не выберемся. – Последнее Денис добавил шепотом, чтобы не пугать людей. – Вы привыкли информировать людей, скажите им об этом.

– Ты не врешь? – Засомневался машинист.

– Зачем мне это делать? – Денис усмехнулся. – Иди и посмотри сам. Что вы тут, как суслики у своей норы, замерли?

– Ладно, верю. – Машинист прокашлялся. – Народ, слушайте сюда! – громко произнес он хорошо поставленным голосом. – Рядом были обнаружены стеллажи с продуктами. Кто проголодался или хочет пить, следуйте за этим молодым человеком. Он укажет вам путь.

– А пиво есть? – спросил толстый мужчина.

Его одежда из-за жары покрылась темными пятнами пота.

– Вроде нет, – неуверенно ответил Денис. – Я не рассматривал все, что там есть.

– Веди давай, не рассусоливай, – потребовал толстяк.

Денис направился к стеллажам с продуктами. Толпа по-

следовала за ним.

– А они что, бесхозные? – поинтересовалась пожилая женщина.

– Там никого нет, – ответил Денис.

– Такого же не бывает. Если есть продукты, значит, они кому-то принадлежат.

– Вы сейчас сами увидите и поймете, что все выглядит так, словно приготовлено специально для нас, – посоветовал ей Денис.

Через несколько минут народ окружил стеллажи, но не решился брать продукты.

– За это все равно придется заплатить.

– Нас снимают откуда-нибудь и смотрят, кто первым сдастся.

– Да на хрен мне нужно ваше шоу, – пробубнил толстяк.

Он вынул из бумажника сторублевку и показал ее на все стороны, чтобы вероятные скрытые камеры сняли намерение оплатить.

– Чтобы вы потом не говорили, что Гена вор. Вот, стольничек за бутылку воды с запасом. – Он положил купюру на стеллаж и забрал емкость.

Открыл ее, понюхал и, убедившись, что там именно вода, выпил. Опорожнив, смял бутылку, выбросил в сторону и вытер мокрые губы.

– Ух, блин, полег…

Он замолк, захлопал глазами и схватился рукой за стел-

лаж. Его кожа прямо на глазах покрылась мелкими и частыми кровяными каплями, как потом. Они выступили и на лице, и под одеждой. Мокрая майка и спортивные штаны пропиталась им. Толстяк рухнул вперед, упав лицом на камни, и даже не дернулся в конвульсиях. Его тело мгновенно окаменело в одном положении. Толпа побросала взятые в руки продукты и с криками побежала в сторону поезда.

Денис посмотрел на покойника, умершего страшной смертью, и решил, что стал причиной его смерти.

Глава 2

Благое дело, каким оно казалось изначально, привело к серьезной панике и к подозрению, что Денис и Гоша причастны к отравлению толстяка и намерению отравить остальных.

– Благими намерениями, благими намерениями. – Гоша горестно выдохнул. – Сколько я ни пытался помочь людям, всякий раз попадал впросак. – Он посмотрел на свежий труп. – Странная смерть, согласись?

– Он вспотел кровью. – Денис даже смотреть боялся на покойника, каждый раз ощущая приступ вины и сильного отвращения.

– Причем мгновенно. Ни на какое отравление это не похоже. Его убили извне за то, что он выпил воду. Если мы оказались в саду познания, то нас хотя бы должны были предупредить о том, что брать ничего нельзя. – Гоша заозирался, чтобы найти подтверждение своим предположениям. – С другой стороны, мы все должны знать, что чужое брать нельзя. Жизнь нас учила этому, а это итог, экзамен по тому, как мы все уяснили.

– Мистикой отдает, – не согласился Денис. – Мне хочется верить, что мы – участники социального эксперимента.

– Бесчеловечного?

– Учитывая, что у мирового правительства был план замо-

рить нас эпидемиями, почему бы и нет. Сколько нас тут человек оказалось? Около тысячи. Отличная выборка для изучения социальных процессов в ограниченном пространстве в условиях полной неопределенности, – выпалил Денис.

– Если это так, то даже смешно вспоминать, как меня возмущали растущие проценты по ипотеке. Только мы с тобой теперь на стороне зла. Если поделимся с людьми твоей версией происходящего, то нас точно посчитают исполнителями мрачных замыслов. – Гоша посмотрел вверх. – А звезды-то приближаются.

Денис совсем забыл о них в суматохе. Тускло светящиеся объекты разошлись в стороны друг от друга и больше не походили на звезды. В каждом из них совершенно отчетливо просматривался темный центр и светящийся ореол вокруг него. Объекты не сохраняли строй, каждый двигался по своей траектории, но все они приближались.

– Что это может быть? – взволнованно поинтересовался Денис.

– Что угодно. Гадания бессмысленны, потому что мы вообще не знаем, где находимся, – ответил Гоша, прикрыв глаза ладонью. – Хотелось бы получить ответы, но это противоречило бы условиям эксперимента. Да и с какой стати делиться с подопытными крысами информацией.

– Мне все равно кажется, что мы получаем посмертный опыт. Не думал, что он такой, ничем не отличающийся от восприятия в физическом теле, но невозможный окружаю-

щий мир как бы намекает, что мы не там. И туннель был, и свет в конце него, чем не переход?

– А это тогда кто, божий суд? – Гоша засмеялся. – Один не дожил. – Он кивнул в сторону покойника, покрывшегося запекшейся кровью. – Выходит, толстяк умер дважды? Зачем?

– Затем, что его без суда и следствия отправили в ад за чревоугодие. Его следующая форма существования уже варится в котле.

– Блин, не надо было вестись на уговоры бухгалтера потихому поделить премии. Теперь припомнят. – Гоша закусил губу. – Сейчас понимаю, что пакость совершил, а тогда весело было, куражно. Не верилось в неотвратимость наказания. А ты сожалеешь о чем-нибудь?

– Сожалею, но пусть это останется между мной и ими. – Денис посмотрел в сторону приближающихся объектов.

– Может, пойдем к остальным? Наказание в толпе не так страшно принимать, – предложил Гоша. – Напугаем их божьим судом, чтобы они не линчевали нас.

– Они и так не линчуют. Люди напуганы и ждут, чтобы их успокоили. А если они про нас думают, будто мы в деле с организаторами, то станут прислушиваться.

– Ну тогда пошли, а то мне не по себе от визитеров.

Толпа, состоящая из самых теплолюбивых представителей, рассеялась вокруг поезда в радиусе пятидесяти метров. Люди намеренно не касались растений, опасаясь, что они ядовитые. Остальная часть пассажиров вернулась в вагоны.

Они завешивали окна одеждой, чтобы создать внутри тень и прохладу. Вряд ли бы у них это получилось, потому что здешняя природа не баловала ветром. От скопления людей в вагонах все равно скоро сделалось бы душно.

На приближающегося Дениса и Гошу народ смотрел с подозрением. Видно было, что опасения не напрасны и сплетни сработали в том направлении, в котором они и предполагали.

– Что, новую жертву выбираете? – иронично поинтересовался мужчина лет пятидесяти с аккуратной бородкой.

– Нет. Мы к вам как вестники апокалипсиса с предупреждением о приближении суда божьего, – ответил ему Гоша, с трудом скрывая улыбку. – Посмотрите наверх, они приближаются.

– Кто – они? – спросила женщина, услышав предупреждение. – А кто это?

– Апостолы.

Слух о приближении божьего суда распространился с невероятной скоростью. До этого момента люди как будто не видели объекты, но узнав о них, как один уставились в небо в тревожном волнении. Наверняка у каждого имелся повод для переживаний. О Денисе с Гошей сразу позабыли.

– Вот примерно так и работает отвлечение внимания. Фокусировка на сверхъестественном позволила нам рассосать негатив толпы, – произнес Гоша, с интересом разглядывая людей. – Какие они управляемые.

– Сплюнь. – Денис так не считал и боялся, что если они ошиблись, то негатив вернется и они могут стать объектом для вымещения страха.

– А вот суеверия негативно влияют на внушение.

Объекты становились все крупнее, и можно было разглядеть их детали. Напоминали они относительно ровные куски камня, окруженного слабо светящимся пузырем неизвестно чего. Их было шесть. Четыре близко и два еще в виде точек.

– Мне кажется, что это парящие в воздухе глыбы, как и та, на которой мы находимся, – решил Денис.

– Они не парят, а движутся, намеренно сближаясь с нами, – не согласился с ним Гоша.

– Зачем?

– Ты что, как один из этих, задаешь дурацкие вопросы? Имей терпение.

Денис вынул из кармана телефон и посмотрел на него совсем другими глазами.

– Я так радовался ему, и как будто за то, что моя радость была направлена на безделушку, попал в эту переделку.

– Если это твой самый серьезный грех, то не советую сильно расстраиваться. – Гоша усмехнулся и хлопнул Дениса по плечу. – Я нарушил заповеди «не укради» и «не прелюбодействуй». Правда, последнее случилось на корпоративе по пьяни, и мы с объектом прелюбодеяния не особо помнили подробности.

Денис вернул телефон в карман, хотя перед этим собирал-

ся выбросить его. Отчасти из-за того, что приближающаяся глыба совсем не походила на схождение с небес ангелов.

Толпа замолкла в ожидании момента истины. Первый объект приблизился на такое расстояние, что стали видны детали его поверхности. Это точно был камень, текстурой похожий на тот, что находился у Дениса под ногами. Глыба имела удлиненную форму, похожую на небольшой каменный авианосец. Верхняя часть, насколько позволял видеть угол зрения, казалась плоской. Ее можно было назвать палубой, а нижняя, скругленная и вся в естественных неровностях, как будто вырванная из тела горы.

В какой-то миг бледный ореол вокруг камня исчез, и глыба стала видна во всех деталях. Денис разглядел людей, стоящих на краю и смотрящих вниз. Он насчитал пять человек, совсем не похожих на ангелов, апостолов или кого угодно из религиозных трактатов. Летающий камень медленно сближался, целясь как будто туда, где находились продукты. Он медленно опускался и, прежде чем замереть, почти исчез из поля зрения.

– Удовлетворим любопытство или ну его на фиг? – поинтересовался Гоша.

– На фиг. Еще подумают, что мы у них еду воруем, и постреляют. – Денис посчитал, что визитеры сами придут, если их появление было за этим.

Справа от него на колени бухнулась женщина, принялась неистово креститься и читать молитвы. Глядя на нее, еще

несколько человек последовали ее примеру, а кто и начал совершать мусульманские обряды, хотя тут вообще нельзя было понять, в какой стороне восток. На крышу электрички запрыгнул молодой парень и посмотрел в сторону спустившейся глыбы.

– Сюда идут! – крикнул он. – Трое.

– С оружием? – спросили из толпы.

– Вроде нет. Остальные таскают продукты на камень.

– Значит, оставаться не собираются, – догадался Гоша. – Становится все интереснее.

Над близким горизонтом показались три фигуры, двое мужчин, темноволосый смуглый бородач неопределенного возраста, невысокий полный рыжий мужчина за сорок и девушка с темной косой на плече, выглядывающей из-под шляпы. Вид у них был очень непривычный, напоминающий пиратов.

Толпа попятилась ближе к поезду.

– Да никакие это не апостолы. На алкашню из нашего подъезда похожи, – оценила визитеров пожилая женщина.

Действительно, в их внешности было что-то от людей, которые не утруждали себя поддержанием вида и дисциплиной труда. Смуглый остановился за десять шагов от Дениса, оказавшегося на переднем крае толпы, и внимательно осмотрел людей.

– Удивлены? – спросил он громко и немного с ехидцей. – Напуганы? У меня для вас две новости, плохая и хорошая.

Начну с плохой: домой вы не вернетесь. Все, его нет, того мира для вас больше не существует. Хорошая: вы не умерли, кроме того несчастного, не знающего правил здешнего мира и поплатившегося за это. И у вас есть шанс остаться в живых, если внимательно прислушаетесь к советам тех, кто здесь уже давно. Мне нужны двадцать пять добровольцев на борт «Сметливого».

– А что там делать? – спросил Гоша, выйдя на шаг вперед остальных.

– Приспосабливаться. Становиться частью этого необычного мира. – Смуглый обвел руками пространство. – Иначе здесь не выжить.

– А в чем состоит приспособление? – не унимался Гоша.

– Долгая история, а у меня нет времени. Просто предупрежу всех: кто не поторопится свалить с этой каменюки – умрет. Продукты сюда больше никто не привезет, но если и привезет, то вы их все равно не сможете съесть. С вами произойдет то же самое, что и с тем мужчиной. Как я уже сказал, здесь есть правила, нарушение которых карается смертью. – Мужчина посмотрел в небо, где еще несколько глыб собирались произвести посадку. – Советую не откладывать мое предложение и капитанов других ковчегов в долгий ящик. Ну, кто желает взойти на борт «Сметливого»?

В воздухе повисла пауза, в течение которой никто не вызвался. С чего бы людям верить странному человеку, производящему отталкивающее впечатление? Пока каждый инди-

видуум был окружен толпой таких же, как он, казалось, что им ничего не грозит, а все призывы сделать что-то из ряда вон выходящее похожи на провокацию. Денис посмотрел за спину. Лица людей были направлены на троицу гостей, но выражали ленивый интерес и даже усталость от навязывания идеи, вызывающей отторжение.

– Мы взлетаем через десять минут, – предупредил смуглый. – Каждый, кто решится принять мое предложение, получит еду и питье, не вызывающие отравления. Всего хорошего.

Девушка из троицы визитеров как-то невесело улыбнулась и бросила на Дениса заинтересованный взгляд. Он зацепился за него. Она коротко кивнула, чтобы не все могли понять ее жест, приглашая Дениса за собой. Он не ответил, посчитал, что девушка пытается пустить в ход женскую магию.

Троица ушла, после чего толпа забурлила.

– Вы поняли, для чего мы им нужны? – спросил мужчина со сверкающей лысиной.

– Для чего?

– Для пропитания. Они людоеды. Рожи у них зверские, аж сердце замирает. Я не знаю, что это за ад такой, но пусть они поищут себе других дураков. Я не хочу, чтобы меня съели. Лучше сдохну тут на камнях, но хотя бы останусь высохшей мумией, а не горкой обглоданных костей.

– Они затариваются продуктами, зачем им человечина? –

привел кто-то свои аргументы.

– Ты сравнил тоже, какие-то полуфабрикаты из пакетиков и нормальное мясо, – удивился сторонник людоедства.

– Может, мы тут как раз для того, чтобы выдержать все искушения и вернуться домой сильными личностями.

– А ты как думаешь? – тихо поинтересовался Гоша. – Врут они?

– Не знаю. Все здесь настолько дикое, что я не берусь понимать, где тут правда, а где вымысел.

– А никого не удивляет, что тут летают камни? – спросил парень с крыши поезда.

– Удивляет, – ответил ему Гоша.

– Я думаю, мы в игровой симуляции.

– Тьфу, дебил. – Гоша сплюнул.

Визитеры раззадорили людей. На ровном месте начались споры. Спорщики кричали друг другу в лица, думая, что чем громче крик, тем проще переубедить оппонента. Многие, в основном женщины, плакали и вели себя отсутствующе, не вникая в происходящее. Им как будто уже было все равно, чем закончится этот эксперимент.

Сразу две глыбы одновременно опустились на поверхность и от каждой пришли по три человека агитировать лететь с ними. Они называли свои камни ковчегами, и у каждого имелось свое имя: «Громовержец» и «Три поросенка».

– Поймите, люди, вы – балласт и останетесь им, если не сделаете первый шаг. Труднее всего переломить себя, при-

нять новую реальность, но в том и соль отбора: выживают самые гибкие, самые умные, самые любопытные, не поддающиеся давлению толпы, – громко произнесла женщина, спустившаяся с борта «Трех поросят». – Что делают с балластом, когда шар начинает падать? Выбрасывают за борт. Девяносто процентов из вас вскоре так и закончат свою жизнь, но я обращаюсь к тем, кто умнее балласта. У кого в голове мозги, а не набивка из ваты.

– А как нам проверить, что вы не врете? – спросил мужчина с блестящей лысиной.

– Подняться на борт ковчега, – посоветовала женщина. – Вы увидите, как мы живем, и все вопросы отпадут.

– Я пойду к вам, – вызвалась девушка лет двадцати пяти, одетая в белую майку и джинсы.

– Молодец, – произнесла представительница «Трех поросят». – Одна на тысячу. Таким покоряется многое.

Больше желающих отправиться неизвестно куда не появилось. Денис внутренне метался между желанием принять предложение и страхом попасть в неприятности. То же самое испытывал и Гоша, что красноречиво отражалось на его лице.

– А что нас тут ждет? – спросил он. – Жара неимоверная. Уже через несколько часов нас начнет мучить нестерпимая жажда, и мы умрем тяжелой смертью от обезвоживания.

– А если они нас действительно заготавливают как еду? – парировал Денис.

– Тогда они очень плохо агитируют.

– А вдруг это правило, которое нельзя нарушить, что только добровольно поднявшийся на борт будет съедобным?

– Знаешь, Денчик, гипотез может оказаться бесконечное множество. Ты ведь генерируешь их, потому что не можешь сделать выбор. Боишься рискнуть.

– Да, боюсь. Я несколько раз отказывался от сомнительных предложений, и как потом выяснилось, не зря. Жизненный опыт научил меня не вестись на подобные вещи. – Денис немного юлил.

В его жизни счет положительных и отрицательных исходов рискованных предложений был примерно одинаковым. Естественно, что радость больше приносили те, которые могли доставить неприятности, а о тех, где он посчитал себя проигравшим, Денис не любил вспоминать.

Глыба «Сметливого» поднялась в воздух. Достигла определенной высоты и окуталась ореолом света. Денис проводил его взглядом и невольно вспомнил девушку с косой. Она выделила его из всех, и это было приятно. Если бы она вернулась и попросила его вновь, он бы не отказал во второй раз. Спустя четверть часа он уже готов был верить ей.

– А мне интересно, чем живут люди на этих ковчегах, – признался Гоша. – Я не останусь здесь, улечу следующим рейсом.

– Уверен?

– Да.

Еще две глыбы спустились на поверхность, в то время как «Громовержец» и «Три поросенка» поднялись. Через несколько минут явились две компании «покупателей». Они представились как члены экипажей «Бобика» и «Уральской принцессы». Первой компанией руководила женщина со светлыми волнистыми волосами, вторым мужчина с выбритыми висками и завитой в косичку бородой. Ни дать ни взять пропахший соленым морским воздухом покоритель водных стихий. Он шлепнул курчавую блондинку по заду, словно был с ней хорошо знаком. Женщина показала ему кулак, но совершенно беззлобно.

Началась та же песня о том, что все, кто останутся, умрут, а кто примет предложение – выживут. Еще трое вызвались лететь, но Гоша, хоть и обещал, слово не сдержал.

– Сдрейфил? – усмехнулся Денис.

– Они мне не понравились.

– А может, ты просто себя отговорил? Испугался? – поддел его Денис.

– Нет, у меня чутье на руководителей. Эти мне не нравятся. – Гоша скривил лицо.

– Вот поэтому я работаю на фрилансе, чтобы не заглядывать начальникам в рот.

– Ладно, у нас еще три варианта осталось. – Гоша указал на одну глыбу, опустившуюся достаточно низко, чтобы исчез ореол, и еще две на подходе.

– Это же явные аутсайдеры. Им останется только то, что

не взяли остальные.

– Ты думаешь, тут соревнования, кто первый придет к финишу? – спросил Гоша. – Зачем?

– Выживают самые быстрые.

– А мне вот интересно, – произнес мужчина, подслушивающий разговор Дениса и Гоши. – Если они агитируют к себе людей, куда делись те, кто у них уже был?

Денис задумался.

– А если их не хватало изначально? Вы же видите, как плохо ведутся люди на их предложение.

– Этот вопрос надо будет задать следующей компании, – посоветовал мужчина.

Агитационная компания с шестого ковчега отличалась от остальных одеждой из ярких тканей, несуразными прическами и шутовскими манерами. Они как будто представляли балаган, а не как предыдущие ораторы, ковчег для спасения жизни.

– Наверное, после всех, кто уже побывал у вас в гостях, нам добавить нечего, – заявил мужчина с наполовину бритой головой.

Левая сторона головы блестела свежей лысиной, а с правой свисало полноценное каре. Мужчина специально поворачивался к зрителям то одним боком, то другим, чтобы они обратили внимание, как кардинально менялся его облик.

– Добро пожаловать на ковчег «Вертеп». Это самый веселый борт во всей невеселой вселенной, – представил мужчи-

на свою глыбу.

– А куда делись люди, которых вы наняли прежде? – громко спросили из толпы.

– Как куда? Кончились. – Мужчина рассмеялся, услышав расползающийся по толпе ропот. – Вы думаете, я так выгляжу, потому что у нас что ни день, то праздник? – Он снова рассмеялся. Его поддержали пришедшие с ним товарищи. – Скажу честно, мальчики и девочки, оставшись тут, вы умрете в ближайшие двадцать четыре часа со стопроцентной вероятностью. Поднявшись на борт, вы умрете с вероятностью пятьдесят процентов в ближайшую неделю, и процентов десять после недельного срока.

– Почему люди погибают?

– Потому что делают ошибки.

– А вырваться отсюда можно?

– Точного ответа вам никто не даст, потому что те, кто долетел до финиша, не сказали оттуда, чем все закончилось. Считайте это место чем хотите, подойдут любые версии, потому что это ваше дело, как относиться к происходящему. Для экипажа нашего ковчега это постановка театра абсурда, и мы играем по-настоящему. Смерть на сцене – это смерть в реале. Я приглашаю всех, кто любит нескучное времяпрепровождение. – Мужчина махнул рукой, выбросив в воздух облако сверкающих блесток.

Денис посмотрел на Гошу, но тот завертел головой.

– Только не с этими шутами, – решительно отказался он.

– Каждое следующее предложение может оказаться хуже предыдущего, – предупредил Денис. – Ты же из Питера, должен знать.

– Я рискну. У меня уже рябит в глазах от их одежды, а представь – они вокруг тебя, да еще и сценки ставят с нулевым смыслом. Я умру со стопроцентной вероятностью в первую неделю.

– Если бы сейчас приземлился «Сметливый», я бы точно на него взошел. – Денис вздохнул, сожалея об упущенном шансе.

– Брюнетка приглянулась? – догадался Гоша. – Она на тебя смотрела. Должен признаться, я бы тоже полетел на нем, если бы такой шанс представился. Там были самые адекватные люди из всех.

– Потому они и были первыми. – Денис посмотрел, как две последние глыбы потеряли сияние, приблизившись к поверхности тела, на котором они находились.

Пятеро решились принять предложение «Вертепа». И каждый из них выглядел нестандартно: много татуировок, пирсинга, ярко крашеные волосы, странная одежда, обувь, и в целом ощущение, будто эти люди пытались как-то выделить себя из общей массы. Но, на взгляд Дениса, подобные попытки индивидуализироваться больше напоминали самостоятельное признание себя изгоями.

– Интересно, что мои родные подумают, когда я не вернусь домой? – Гоша посмурнел.

– Не думай об этом, а то впадешь в депрессию, – посоветовал Денис.

Ему было проще. Дома его никто не ждал, а родители звонили не чаще раза в месяц. А если забывали, то сам он вообще мог не вспомнить о звонке. «Вертеп» поднялся в воздух, освободив посадочное место последним экипажам. Вскоре к людям вышли две троицы. Первыми пришли представители ковчега со звучным названием «Ной». Возникло ощущение, что это представители армянской диаспоры. Они стали звать всех, но сделали реверанс в сторону своих.

– Как потомки Ноя, мы готовы снова доверить своему народу начать все с нуля, – громко произнес курчавый брюнет.

Его слова подействовали на ту аудиторию, которую они хотели. Два смуглых юноши и одна девушка ушли на ковчег.

– Только не с ними. – Гоша снова не смог пересилить себя. – Это сто процентов, что работать придется мне, а они будут петь песни и жарить шашлык.

Последний ковчег назывался «Полуночная маршрутка». От них пришло только два человека, мужчина лет сорока в потрепанном костюме и женщина лет тридцати, одетая в спортивные брюки и майку.

– Наш ковчег один из самых молодых. Мы недавно потеряли руководство и были вынуждены сами браться за руль. Печально, но никуда не денешься. Много слов говорить не будем, кто желает спастись, добро пожаловать на борт. Кто не желает, приятно оставаться, – лаконично высказался муж-

чина. – Время – жизнь, жалко тратить ее на разговоры. Вот Лена, мой помощник, скажет еще пару слов.

Девушка откашлялась. Она не привыкла общаться с большой аудиторией и волновалась, а может быть, предмет ее разговора был настолько важен, что это не позволяло ей расслабиться.

– Я сама недавно оказалась в вашей ситуации. Вышла вечером из дома встретить племянника со второй смены, а оказалась здесь. Точно так же сидела и смотрела на сумасшедших, рассказывающих о ковчегах, о выживании и прочем, что мне казалось полным бредом. Я была уверена, что сплю и вижу плохой сон и скоро все закончится, но он продолжался. Мне даже казалось, что, умерев здесь, я проснусь дома, и все вернется на круги своя. Но когда прилетел последний ковчег, еще с предыдущим капитаном, я его услышала. Мой внутренний голос ожил и настойчиво предложил принять предложение. И вот я на борту «Полуночной маршрутки» и понимаю, что я не просто Лена, а часть коллектива, без которой он не будет существовать. Мы срастаемся на ковчегах, становимся одним организмом, и это на самом деле здорово. Этому надо учиться, искать в себе предназначение и, поняв его, развиваться. Чтобы вы не подумали, будто я наговорила всякой ерунды, предлагаю устроить минуту тишины. Давайте прекратим все разговоры и погрузимся в глубь себя. Мы заберем только тех, чей внутренний голос пожелает этого. Прошу тишины. – Девушка подняла руку, призывая

послушать ее.

Из тысячи человек нашлась пара десятков, которые никак не могли успокоиться. Одни спорили друг с другом, не слушая ее, другие исходили злорадством, громко поддевая визитеров. Денису стало неудобно за них перед девушкой, показавшейся искренней в своей просьбе.

– Заткнитесь, пожалуйста, – попросил он двух говорливых соседей.

– На хрен пошел, – нагрубили ему в ответ.

Денис проглотил нахлынувшую волну гнева и никак не отреагировал на оскорбление. Закрыл глаза и попытался услышать внутренний голос.

– Это же тот, который хотел нас отравить.

Вместо внутреннего голоса он услышал реальный, за спиной.

– По ходу тут конвейер убийств, а эти твари разыгрывают перед нами театр. – Грубый басовитый голос нес угрозу.

Денис обернулся и встретился взглядом с бритым наголо мужчиной крупного телосложения. Он смотрел с нескрываемой ненавистью. Подобные типажи очень быстро находили виновников своих несчастий. Денис решил не ждать, когда внутренний голос даст о себе знать, понял, что тут оставаться не стоит.

– Я полечу с вами. – Он поднял руку и направился к парочке покупателей.

– Денчик, ты услышал голос? – спросил удивленный Гоша.

– Услышал.

К ним присоединились еще четыре человека, двое мужчин и две женщины. Лысый здоровяк уже собрал вокруг себя «шестерок» и надменно смотрел на Дениса. Он провел большим пальцем по горлу, намекая, что здесь ему точно не стоит оставаться, лишний раз подтвердив правильность выбора Дениса.

Парочка визитеров выждала еще три минуты. Неожиданно изъявила желание стать частью «Полночной маршрутки» та самая дама собачкой.

– Я с вами! – выкрикнула она и полезла через толпу.

– Куда ты, дура? – бросили ей вслед. – На смерть идешь.

– Откуда вам знать? Бонечка уже есть и пить хочет. Ему нельзя долго терпеть, у него могут припадки случиться.

– Реально дура.

– Счастливо оставаться. – Мужчина в потрепанном костюме развернулся спиной к толпе и зашагал в сторону своего ковчега.

– Как вас зовут? – Помощница Елена решила перезнакомиться со всеми новенькими по дороге.

– Денис.

– Гоша, он же Георгий.

– Вера.

– Семен.

– Варвара.

– Макар.

– Анжела и Боня, – представилась за себя и собаку девушка.

– А ты кто из них? – поддел ее Гоша.

Девушка поджала свои большие искусственные губы и закатила глаза.

– Меня лучше звать старпомом, чем по имени. Я на ковчеге отвечаю за моральный климат. А это наш капитан. Он просил не называть его имени, потому что здесь оно не имеет значения.

Мужчина в пиджаке коротко кивнул.

– Я управляю ковчегом, – произнес он.

– А в чем суть работы на ковчеге? – поинтересовался Денис у Елены.

– Суть в том, чтобы выжить, для чего нам всем надо научиться действовать как единый организм. Без этого ковчег летит не туда, куда надо, а экипаж, не научившийся прилежанию, гибнет.

Анжела замерла на месте.

– Ой, а я, наверное, поторопилась с решением. А эти, кто остался, они точно погибнут? – спросила она с явным намерением остаться.

– Через двадцать часов пристань перезагрузится, но перед этим у нее исчезнет воздух, и люди умрут, покрывшись выступившей кровью.

– А мы такое уже видели.

– Вы о том человеке у склада?

– Ага. Он выпил воды из бутылки и сразу умер.

– Нельзя брать продукты, пока их не выберет кондей. Только у него есть особый дар делать их безопасными.

– Пристанью называется это место? – догадался Денис.

– Ага. Места для пополнения провизии и воздуха, – пояснила старпом Лена.

– Воздуха? – удивился Гоша. – В смысле?

– Вон видите вокруг тех ковчегов, которые поднялись раньше, светящийся ореол? – спросила девушка.

– Конечно, мы сразу его заметили.

– Это воздушный пузырь. Кислород в нем не бесконечный, а люди дышат, иногда очень активно. Если не залетать в места для его пополнения, то можно задохнуться.

– А я думал, что вся эта небесная синь – обыкновенная атмосфера из нормального воздуха. – Гоша не столько удивился, сколько испугался.

– Увы, это вакуум. У пристани тоже свой пузырь, только гораздо больший. С поверхности его не видно, но выйдя за пределы, вы заметите точно такой же ореол, как и вокруг ковчегов.

Анжела повертелась на месте и побежала вслед за новой компанией.

– Чего не осталась? – спросил Денис.

– Боня дала знак, что надо идти за вами, – ответила она.

– Ты всегда консультируешься с собакой по важным вопросам? – поддел ее Гоша.

– Она дитя природы, у нее предчувствие лучше развито, – пояснила девушка свою позицию.

– Это она подсказала тебе ехать сегодня в метро?

– Отстань, – фыркнула Анжела. – Без твоих шуток тошно.

– Отстань, – вежливо попросил Гошу Денис.

Компания подошла к стеллажам, у которых ожидали несколько человек. Продукты на витринах еще остались.

– Много взяли? – спросил капитан у мужчины в рыбацкой жилетке, надетой поверх тельняшки.

– Максимум на семь суток, больше не дали, – угрюмо признался мужчина. – Придется снова делить пайку. – Он посмотрел на новеньких. – Как матросы?

– Так же, как и продукты, много не дали, и те не по внутреннему убеждению.

– Сбежали?

– Да. – Капитан вздохнул. – Все на борт. – Он кивнул в сторону веревочной лестницы, ведущей от земли к ковчегу. – Девчат страхуйте, у них руки слабые, до середины не доберутся.

– У меня не слабые, я на фитнесс хожу, – заявила Анжела.

– А собака ходит? – не удержался Гоша. – Она тоже станет членом команды «Полуночной маршрутки»?

– Хватит болтать, забирайтесь, – приказным тоном произнес капитан.

Подъем оказался намного более сложным занятием, чем представлял себе Денис. Первым полез один из старых чле-

нов команды ковчега. Он страховал Веру, потом Варвару. Анжела отказалась от его помощи, но добравшись до середины, поняла, что Боня ей очень мешает. Денис догнал ее и забрал собаку. Бедный напуганный пес пучил мокрые глазки и тихо скулил, глядя то вниз, то на попу забирающейся выше хозяйки.

На краю каменной глыбы Анжелу приняли сильные руки мужчин. Они же помогли забраться на борт Денису. Последним поднялся капитан. Ему никто не помогал. Он по-молодецки запрыгнул на ровную площадку и сразу направился к деревянной беседке, стоящей по центру верхней части каменной глыбы.

– По местам! – выкрикнул он. – Отчаливаем через одну минуту!

– А нам куда? – спросил Гоша.

– Пока никуда. Привыкайте, – ответил капитан.

Команда «Полуночной маршрутки» насчитывала больше полусотни человек. Люди расселись по скамейкам, стоящим рядами, как в каком-нибудь театре под открытым небом, и соприкоснулись руками. Капитан встал впереди всех, ухватившись за ручки, торчавшие из столбика на уровне живота.

Глыба мягко качнулась и начала подъем.

– Мамочки. – Анжела села на камень и крепко ухватила собаку.

Денис не испугался, остался на краю, наблюдая, как тысяча людей, собравшихся у поезда, смотрит им вслед. Он ощу-

тил, как с подъемом ковчега натянулась и порвалась ментальная пуповина, связывающая его с ними, и от этого стало легче.

Глава 3

Все люди думали, что это обычная дворничиха, а она была феей. Она мела асфальт, а на самом деле выметала из мира лишнюю грязь. Наводила порядок у дома, а порядок наводился во всем мире. Фея всегда была в делах. В какой момент вы бы ее ни встретили, она либо работала метлой, либо катила тележку, груженную инструментом и мешками мусора. Ее лицо непременно озаряла смущенно-добродушная улыбка, словно ей было неловко за ваши мысли о ней, и такой взгляд, будто она все знала о вас наперед.

Когда ковчег пересек границу атмосферы пристани, поменялось восприятие окружающего мира. Они очутились в океане безмолвия. Исчезли все звуки, идущие извне. Отвыкшие от абсолютной тишины уши напряглись. Бесконечная перспектива, голубая синь во все стороны вкупе с безмолвием создавали ощущение вселенского умиротворения.

Пристань обрела вид большого округлого камня с бледным ореолом атмосферы. Пятно людей и полосу поезда еще можно было различить. Гоша, до этого испытывающий страх высоты, подошел и присел рядом с Денисом, наблюдающим за удаляющимся объектом.

– Не жалеешь? – спросил он.

– Чтобы жалеть, надо понимать, что с тобой произошло. А

я не понимаю. – Денис отковырнул камень и бросил от себя.

Тот отлетел метров на пятнадцать и упал назад.

– С физикой тут полный аут, – усмехнулся Гоша. – Шар размером с многоквартирный дом имеет притяжение, как целая планета. И даже свою атмосферу. Я уверен, что мы находимся в ином измерении с необычными законами мироздания.

– Это понятно и без твоих открытий. Летающие камни, управляемые мысленными приказами людей. Что может быть сказочнее?

– Не хочется верить в собственную смерть. Считай, не жил, только собирался, а раз – и умер. Нечестно.

– А что, если мы настолько тупые, что ничего, кроме смерти, не смогли придумать? – Денис посмотрел в глаза Гоше, обескураженному вопросом.

– Поясни.

– Ну, мы ведь знаем только два состояния человека, жизнь и смерть, и считаем, что иных не существует. А вот сейчас с нами что происходит? Я это я, все мое при мне, телефон, бумажник, «подорожник». Не думаю, что умерший человек, ставший бесплотным духом, в точности повторяет все, что было у него в материальном мире. Это же нелогично. Даже если представить, что религия не врет и от нас остается душа, которая идет на суд с грузом грехов и добрых дел, на фига ей телефон в кармане? – Денис поделился всем, что успел подумать на краю глыбы.

– Согласен, странно. – Гоша достал свой телефон и разблокировал экран. На заставке сиял рыжим мехом красивый кот. – Котяра остался дома, тоже Жора. А ты держал кого-нибудь?

– Нет, не хочу лишних забот.

– Иногда они приятные. – Гоша убрал телефон в карман. – В этой вселенной сотовую связь еще не придумали. – Он посмотрел по сторонам и громко поинтересовался: – А кто-нибудь знает, почему здесь светло, но нет солнца? За чей счет фотоны летают?

– Ты же видишь, народ занят, им не до разговоров. – Денис кивнул в сторону сидящих на лавках людей. – Из сектантов получились бы прекрасные работники ковчега. Они очень восприимчивые ко всему новому и необычному.

– Лена старпом сказала, что работники тут называются матросами. Терминология мореходов очень подходит их занятию. Вокруг считай океан, а мы идем на пердячьем пару. – Гоша негромко засмеялся и сразу же замолчал.

Смех в полной тишине звучал вызывающе громко.

Анжела сидела обособленно от всех и общалась с собакой. Уговаривая ее не переживать, она на самом деле уговаривала саму себя. Вид у нее был несколько растерянный. Лоск, которым она щеголяла в метро, сошел, помада померкла, тушь размазалась, прическа потеряла форму. Она стала похожа на человека, долго горевавшего, не обращая внимания на собственный вид.

Неожиданно пес забеспокоился, вырвался у нее из рук и побежал в сторону беседки. Не добежал до нее, остановился и начал звонко лаять прямо в землю.

– Боня! Бонечка! Что случилось? – Анжела подбежала к питомцу. – Фу, не трогай эту дрянь. – Она подняла собаку на руки. – Что тут у вас за мерзость такая? – спросила Анжела громко.

Капитан был вынужден убрать руки с ручек. Ковчег при этом качнуло, словно неподвижная конструкция на самом деле являлась штурвалом.

– Гребите без меня, – обратился капитан к команде.

Он спрыгнул на землю и подошел к Анжеле.

– О чем вы говорите? – спросил мужчина.

– Вот, блевотина какая-то или еще хуже. – Анжела брезгливо направила наманикюренный пальчик на объект.

Капитан нагнулся, встал на колени.

– Уйди! Уйди подальше! – громко попросил он девушку, оттолкнув ее.

– Что за хамство? – обиделась она.

– Старпом, лоцман, идите сюда, – позвал капитан.

К нему подбежали Елена и мужчина в майке и шортах.

– Кисель, – произнес капитан, указывая на то, что напугало собаку. – Пес его учуял.

– Поделим на троих? – спросил лоцман.

– Давайте на двоих, – предложил капитан. – На меня и тебя. – Он указал на мужчину. – Нам надо опередить осталь-

ных, иначе на следующей пристани еды получим еще меньше или вообще промахнемся с такими новенькими, – добавил он негромко.

– Ладно, я согласна, – согласилась старпом немного обиженно. – Но в следующий раз кисель будет моим и кондея.

– Ладно, договорились, – кивнул капитан.

Он собрал пальцем с камня субстанцию и отправил ее в рот. Закрыл глаза, причмокивая, потом передернул плечами.

– Гадость.

Лоцман сделал то же самое, но вкус ему пришелся больше по душе.

– Я думал, будет хуже. – Он пошлепал губами, смакуя послевкусие. – А когда ждать эффект?

– У всех по-разному. В первый раз ты это сразу почувствуешь. – Капитан вернулся к штурвалу. – Хоть какой-то хороший знак за последние дни. Девушка, как вас там, Анжела, да, спасибо за собаку. Она нам очень помогла. Будем благодарны, если она и дальше будет нам искать кисель.

– Пожалуйста. – Девушка пожала плечами, явно не понимая, за что ее благодарят. – Только я ее не учила ничего искать. Боня домашняя собачка, а не какая-то ищейка.

Капитан вернулся на мостик, ухватился за штурвал и закрыл глаза. Глыба колыхнулась, видимо, пришла в движение, что в условиях бесконечности пространства было совсем неочевидно. Лоцман и старпом тоже вернулись на свои места и связали себя рукопожатиями со всей командой. Ан-

жела подошла к Денису с Гошей.

– Они харчок туберкулезника съели. – Ее передернуло. – Сумасшедшие.

– Капитан назвал это киселем.

– Не продолжай, а то меня вырвет. – Девушка села у края камня. – Капец нас занесло. Так в самом жутком приходе не вставляет.

– А ты что, наркоманка? – спросил Гоша.

– Нет, с чего ты взял? Наркоманы – это те, кого ломает без наркоты, а я могу побаловаться на вечеринке, а могу и нет. Так, ради большего веселья. Вот сейчас бы не помешало немного нюхнуть, чтобы приход на приход вернул меня в нормальную жизнь.

– Если бы наркотики умели такое, я бы употребил, – признался Гоша. – Только они не вернут, просто создадут иллюзию на время, чтобы ты выбирал их, а не реальность.

– Не душни, без твоих нравоучений тошно, – попросила Анжела.

– Как хочешь. – Гоша пожал плечами. – Будем ждать, когда команда молчаливых матросов введет нас в курс дела, а там решим, ужасно это или, наоборот, прекрасно.

Прошло несколько часов, в течение которых ничего не происходило. В этом бескрайнем Нигде казалось, что время вообще не существует, есть только вечность и созерцающие ее наблюдатели. Наконец Анжела не вытерпела.

– Ребята, а где здесь туалет? – спросила она смущенно. –

Или здесь ничего не пропадает зря?

– Мы же видели туалетную бумагу, значит, туалет у них точно есть. – Денис поднялся и направился в сторону беседки.

Гоша и Анжела пошли следом. Остальные новенькие, державшиеся отдельно от них, проводили взглядами, видимо, тоже желая посетить уборную.

За беседкой нашлись два сельских деревянных туалета с обозначениями МГ и ЖГ. Денис открыл дверь МГ и проверил функциональность заведения.

– Это мужской, – догадался он. – Дамская комната начинается на Ж. Не пойму, что означает Г. Женский гендер?

– Скорее всего, гальюн, раз у них тут все на корабельный манер называется, – предположил Гоша.

– Так, ребята, уйдите подальше, а то я стесняюсь, – попросила Анжела. – И Бонечку возьмите, а то в яму еще свалится.

Она не сразу определилась, кому из двоих отдать питомца. Гоша первым протянул руки.

– Давай мне, хоть я и кошатник.

– Держи. У меня к любителям животных отношение превентивно позитивное, – сообщила она. – А теперь валите, – забежала в туалет и захлопнула за собой дверь.

Денис с Гошей отошли к беседке. С тыльной стороны она закрывалась сплошной стеной. Денис обошел ее и заглянул внутрь. Между залом, где сейчас сидела команда, находилось небольшое помещение для принятия пищи. Один длин-

ный стол и сплошная стена из полок, на которых стояли пакеты с едой и бутылки с водой. Заполнены полки были меньше чем на четверть.

– Пока что все выглядит довольно скучно, – признался Гоша. – Мы висим в пространстве, а по факту куда-то движемся. Приземляемся, собираем еду, воду, агитируем людей лететь с нами, а что в этом опасного? Где нас подстерегает подвох?

– Раз они набирают новеньких, значит, подстерегает, – предположил Денис. – Меня сейчас другое волнует. В наших краях уже наступает ночь, пора бы лечь спать, но тут, как мне кажется, ночи не бывает. Интересно, они вообще спят?

– Ты думаешь, им хватает медитации? Вот этих вот совместных погружений в астрал?

– А вдруг? – Денис широко зевнул. – А я бы завалился сейчас часов на десять. После такого жуткого дня моей психике требуется долгий и крепкий сон.

– С крепким, думаю, проблем не будет, тишина тут гробовая, но насчет долгого не знаю. Сейчас как очнутся разом да как кинутся ужинать.

– О чем болтаете, мальчишки? – подошла Анжела, поправила на себе одежду и забрала собаку.

Боня преданно лизнул ее в подбородок. Девушка увидела полки с едой.

– Интересно, а для собаки у них что-нибудь есть? – спросила она, разглядывая ассортимент.

– Без спроса я даже пальцем не прикоснусь к еде, – поделился Гоша. – Сказали же, только из рук какого-то кондея.

– Чертова секта, – хмыкнула Анжела. – Раз летают в небе, поклонялись бы как авиаторы, а не моряки. Пилоты, стюардессы, кто у них еще бывает?

– Не уверен, что это небо. – Денис повертел головой, разглядывая бесконечную синь. – Воздуха в нем нет, значит, это какое-то пространство, которому нет аналогий в нашем представлении. А судя по тому, что люди тут путешествуют, если это можно так назвать, подолгу, то это больше напоминает морское плавание на древних судах.

– Очень хочется поговорить с кем-нибудь, чтобы прояснили картину происходящего. – Гоша забрался в помещение и прошелся вдоль полок. – Все-таки это похоже на игру. Ведь кто-то подкладывает еду.

– Когда ты приходишь в магазин возле дома, тоже задаешься этим вопросом? – усмехнулся Денис.

– Там-то я знаю, кто подкладывает.

– А вот Боня не знает, и ход его мыслей в обычном магазине примерно как у тебя сейчас. Наверное, это какая-то игра и кто-то тайный подкладывает еду на полки. Он ведь не может знать про процессы, которые организовал человек, про работу, деньги и так далее. Так и мы не располагаем сведениями о том, что является причиной нашего нахождения тут и придумываем понятную причину, – рассудил Денис.

– Умник. – Гоша усмехнулся. – Еще и с собакой меня срав-

нил.

– Боня умный, – заступилась за животное хозяйка.

– Да мы уже поняли. Кисель нашел капитану, а наша польза пока под вопросом. – Гоша взял в руки пакет, пошуршал им и поставил на место. – Есть хочется, аж переночевать негде.

Со стороны зала раздались шаги. Гоша испуганно соскочил на землю, чтобы его не наказали за самовольство. Вошла старпом Елена и добродушно улыбнулась, глядя на новеньких.

– Вы же голодные? – догадалась она. – Заходите, берите что хотите.

– А вы? – спросил Гоша.

– Я тоже поем. – Старпом взяла с полки пакет, тарелку и высыпала в нее содержимое, желтовато-зеленые кубики. – Это манна, нейтральная на вкус, но питательная.

– Манка? – переспросила Анжела.

– Нет. – Елена засмеялась. – Манна небесная. Универсальная еда. Много не съешь, чтобы люди не страдали чревоугодием. Угощайтесь, ребята, пользуйтесь моментом безделья. Скоро времени на отдых не останется. – Она сняла с полки три тарелки и поставила на стол. – Смелее.

– А Бонечке можно манну?

– Знаешь, у нас был человек с крысой. Она ела, – поделилась старпом.

– А куда они делись?

– Не все пригождаются, – ответила она. – Кто-то так и остается Балластом, кто-то становится им от усталости.

– Его оставили на пристани? – Денис взял пакет и насыпал в тарелку питательных кубиков. – Как пирата на необитаемом острове.

– Бывает и так, но чаще спускают по рее. – Старпом кивнула вбок.

– За борт? – Денис остановил руку с манной перед самым ртом.

– Жестоко, но если проявлять милосердие к тем, кто не приносит пользы, а пользуется ресурсами в равной степени со всеми, то ковчегу скоро наступит конец. Балласт не чувствует капитана, не понимает команд лоцмана и тянет ковчег куда угодно, мешая прокладывать нужный курс. Из-за этого мы можем попасть в аномалию, вместо кислорода промахнуться в пожирателя, пролететь мимо пристани. Вы же видите, какие тут огромные расстояния. Погрешность в одну сотую процента – это много, а один человек-балласт при нашей численности – это два процента вероятности. Он тратит воздух, еду и вносит сумятицу в головы экипажа. Как думаете, есть у нас право проявлять к ним милосердие? – Елена запила манну водой. – Чтобы вы знали, за исполнение наказания тут отвечаю я.

Гоша закашлялся.

– А если человек не захочет, не послушается тебя, как ты его заставишь? – спросил он.

– А вот так. – Старпом уставилась на Гошу.

Он удивленно посмотрел на девушку, затем поднял руку и стукнул себе в лоб щелбаном.

– Ой, а как это получилось? – удивился Гоша, потирая ушиб.

– Работа такая – влиять на людей, сплачивать их не только убеждениями и просьбами, но и мысленными приказами.

– Жестко. – Гоша посмотрел на свои руки, как будто увидел их впервые. – А ты можешь заставить человека что угодно делать?

– Нет, конечно. Обычно я вообще никого не заставляю, кроме самых сложных случаев. Вам продемонстрировала в качестве обучающего материала, чтобы вы не питали иллюзий, что сможете как-то обособиться, держаться вместе, критически оценивать поручения капитана. Схема жизни здесь такая: главное – цель, ее проводник – капитан, указующий путь – лоцман, дирижер – старпом, добытчик – кондей, исполнители – матросы. Из матросов могут получиться любые руководители, но тогда им придется искать себе свой ковчег и набирать команду с нуля.

– А есть формулировка цели? – поинтересовался Денис.

– Нет, единой формулировки нет. Если говорить о конечной цели, то никто не достиг ее, а если и достиг, то мы этого не знаем. Для себя мы определили ее как необходимость держаться до тех пор, пока экипаж не станет единым организмом. Вероятно, тогда мы превзойдем человеческую сущ-

ность и покинем это место.

– А как понять, кем ты становишься? – спросила Анжела.

– Когда придет время, поймешь. Ешьте давайте, неизвестно, как у нас с едой в ближайшее время будет.

Троица захрустела манной. Еда на самом деле имела нейтральный вкус, не мел, конечно, соли в ней немного имелось, но ничего выраженного. Чувство насыщения наступило быстро.

– Я понял, что есть вероятность промахнуться или прийти слишком поздно, но кроме этой есть же и другие опасности? – уточнил Денис.

– О-о-о, с опасностями тут полный порядок. – Старпом рассмеялась. – Что хуже всего, многие из них невидимы. Тут можно полагаться только на хорошего лоцмана и команду, в которой нет балласта и которая четко следует проложенному маршруту. Здесь есть гравитационные аномалии, при попадании в них можно лишиться атмосферы. Здесь есть вихри, вызывающие сбои в психике людей. Вместо команды мы получаем сумасшедший дом, где никто не знает своей роли. Есть пожиратели, проглатывающие ковчеги. Хуже всего, что они выделяют в процессе переработки пузыри кислорода, через них иногда полезно пролетать, чтобы освежить воздух, но это филигранная работа для опытного лоцмана и капитана. Мы пока брали воздух только на пристанях.

– А как часто вы залетаете на них? – поинтересовался Гоша.

– Время тут течет своеобразно, часами и днями никто не мерит. Обычно вскоре после того, как кончатся продукты и появятся признаки кислородного голодания. На это уходит семь-десять вахт.

– Рисково. А как можно ускориться? – спросил Гоша.

– Совершенствоваться и не попадать в неприятности, но они же и учат нас всему. Поэтому в эту формулу надо добавить терпение и оптимизм. Быстро ничего не произойдет.

– А что за харчок съел капитан? – спросила Анжела, не скрывая отвращения на лице.

– Кисель. Иногда, очень редко, в пространстве висят капли розовых соплей, при их употреблении происходит скачкообразный рост умений. Это тоже своего рода умение поймать нечаянную удачу. Невезучим капитанам такие подарки прилетают редко.

– А если я найду такую штуку и съем, что со мной произойдет? – задумчиво произнес Гоша.

– Если ты не балласт изначально, то сразу станешь хорошим матросом. Почувствуешь экипаж и сможешь работать вместе. Но будет лучше, если ты перед этим поинтересуешься у капитана, как поступить с находкой. Вполне возможно, что ковчег будет нуждаться в некотором ускорении умений главных специалистов, а не новом матросе. Приучайтесь к мысли, что тут все надо делать совместно, сообща, потому что порознь не будет никакого результата. Какими бы вы яркими индивидуальностями себя ни считали, ковчег один для

всех, поэтому тянуть его надо только туда, куда ведет общая цель, а не эгоистичные устремления каждого.

– Ну да, если каждый станет грести в свою сторону, ковчег не сдвинется с места, – поддержал ее Гоша.

– Да? – На лице Анжелы отразились сомнения. – Меня жизнь готовила к другому сценарию.

– Просто ты не отличала свои настоящие цели от навязанных желанием заработать на тебе денег. Тебе не хватало тишины, которая есть здесь. – Елена мило улыбнулась, так что попытавшаяся контраргументировать Анжела передумала. – Мои мозги быстро встали на место. Будете слушать, какие еще испытания нас могут поджидать?

– Да, конечно, – с готовностью откликнулся Денис.

– Есть такая вещь, похожая на кисель, но плотнее и другого цвета. Она вообще очень редко попадается. На «Полуночной маршрутке» такая история случилась один раз за все время. Это гель синего цвета с яркими пятнышками внутри. Если его съесть, то можно в одиночку вытянуть ковчег из любой передряги. Камень будет слушаться тебя беспрекословно, но расплатой за это будет смерть. Мы называем это вещество кураре, потому что оно ядовито.

– А Бонечка не съест его, если нечаянно найдет? – забеспокоилась Анжела.

– Вряд ли. Говорят, оно имеет сильный химический запах. Если вам повезет его найти, зовите меня или капитана. Когда-нибудь оно обязательно спасет весь экипаж.

– А экипажи других ковчегов считаются нам конкурентами? – поинтересовался Денис. – Мы должны соревноваться за право быть первыми?

– Это сложный вопрос. Напрямую никакой конкуренции нет, первый не объедает отстающих. Каждому воздается по заслугам. К примеру, если мы успеваем найти пристань быстро, даже когда прилетаем последними, то продуктов нам остается так же много, как и всем, кто прибыл раньше. Другое дело, если мы летим медленно, церемонимся с балластом, плохо слушаемся капитана, спорим, и так далее, то и продуктов нам остается меньше и воздух может закончиться. Никакой другой ковчег на ситуацию у нас не влияет. Но бывают случаи, когда отчаявшиеся экипажи, понимая, что уже не смогут выправить ситуацию, решаются напасть на других.

– А зачем? – не поняла Анжела.

– Затем, чтобы смешать атмосферы и пополнить свою кислородом или отобрать продукты. Люди в отчаянии готовы на многое. Пока у вас нет никаких обязанностей, пока ковчег настраивается на вас, а вы на него, можете следить за обстановкой. Не желают ли отставшие от нас экипажи совершить на нас налет, – предложила старпом.

– А сон здесь существует? В Питере сейчас ночь. – Гоша широко зевнул.

Елена рассмеялась.

– Простите, конечно. Забыла уже, что люди спят.

– Так вы что, правда не спите? – удивился Денис.

– Состояние, в котором пребывает экипаж во время Единения, похоже на сон. Когда все получается слаженно, выходишь из него отдохнувшим и полным сил, словно выспался от души, – пояснила старпом. – У меня есть теория, согласно которой чем ближе мы подбираемся к идеальной настройке коллектива, тем больше нам дается некой энергии в качестве платы за старания. – Она посмотрела в глаза новеньким. – Вы это не поймете, пока не попробуете.

– Так что со сном, пока мы в нем нуждаемся? – напомнил Гоша.

– Кроватей у нас нет. Вот, возьмите пледы, сложите их пополам и ложитесь. – Елена вынула с нижней полки серые вязаные одеяла и раздала. – Пойду остальным предложу поесть.

– А куда ложиться? – Анжела завертела головой.

– На капитанском мостике не надо. Ложитесь на камень, где найдете ровное место. У нас все по-простому, никаких удобств. Поиск комфорта отвлекает от главного.

Старпом ушла. Анжела скуксилась, разглядывая поверхность камня, который должен был стать постелью.

– У них тут все наоборот. Индивидуализм плохо, комфорт плохо, спать плохо, реально деструктивная секта. Да, Боня? – Пес лизнул ей подбородок. – Хорошо хоть, без жертвоприношений обходятся.

– Как же без жертв, а скидывание Балласта за борт? – напомнил Денис. – У каждого из нас есть шанс покинуть ков-

чег таким способом.

– Блин, я теперь не усну, буду думать об этом, – захныкала девушка, расстилая плед на относительно ровном участке.

– А я ни о чем не буду думать, пока не высплюсь. – Гоша сложил плед вчетверо, чтобы было помягче, и лег на левый бок. – Проснусь, а я в скорой, нюхаю ватку с нашатырем.

– Давайте поступим так: если очнемся в Питере, сходим вместе в кафе, отпразднуем это дело, – предложил Денис.

– Боюсь, те кафе, которые выбираю я, вам не по карману, – поддела его Анжела.

– Тогда пойдем без тебя и в рюмочную. Водки и пельменей закажем и будем гулять до утра. – Денис лег и подложил руку под голову. – Спокойной ночи.

– Спокойной. – Анжела прижала к себе чихуахуа и закрыла глаза.

Пес, наоборот, таращился по сторонам изо всех сил.

– Господи, прости меня, если я сделал что-то не так. Давай начнем сначала, с того момента, где ты мне дал первый знак, – прошептал Гоша.

– Спите уже, – попросила Анжела. – Не бубните.

Денис закрыл глаза и попытался забыть обо всем, что произошло. Он был уверен, что если думать об этом, то сон не придет и он станет чувствовать себя намного хуже. В закоулках разума уже собирались первые очаги депрессивного состояния, которые мог напитать до монструозных размеров любой негатив. Окружающая тишина благотворно повлияла

на расслабление, и даже раздавшийся чуть позже храп Гоши только помог уснуть.

Проснулся Денис от того, что почувствовал зыбкость под собой. Открыл глаза, но не увидел ничего подозрительного, кроме Бони, забившегося между досок мостика и трясущегося мелкой дрожью. Сел и огляделся. Экипаж как будто вообще не вставал со своих скамеек. Хотя на полках пакетов с продуктами убавилось. Появился пластиковый мешок с мусором. Денис встал и прошелся по поверхности. Она ощутимо колебалась, заставляя неуверенно шагать. «Турбулентность», – подумал он и тут же вспомнил, что в безвоздушном пространстве она вряд ли могла существовать.

Капитан стоял на своем месте как ни в чем не бывало. Люди держались за руки, но ковчег трясло. Видимых внешних причин этому не наблюдалось. Денис обошел по периметру камня и увидел вдалеке еле заметные ореолы таких же ковчегов. До того как он лег спать, их точно не было. Получалось, что им удалось нагнать первые семь камней, улетевших с пристани раньше. Вспомнилась девушка с косой со «Сметливого», она могла быть таким же старпомом, как Елена.

Четверка новеньких сидела в носовой части камня. Денис подошел к ним наладить контакт.

– Привет. Ну, как вам тут? – спросил он.

– Сложно сказать. – Мужчина, назвавшийся Семеном, потеребил прическу. – Бредятина какая-то. Сюр. Нас пытаются убедить, что у всего этого цирка есть тайный смысл. Будто

бы мы должны с ними вместе нестись к цели. Кабздец. При чем здесь я и их цели? Я сюда не просился, не набивался, и вообще, мне не по себе от всего происходящего. Вера вон вообще кукухой тронулась. Да, Вер? – он обратился к женщине.

Денис внимательно посмотрел на женщину и понял по отсутствующему взгляду, что она действительно не в себе.

– У нее дети остались дома, а она думает, что не выключила плиту, – объяснила причины помешательства Веры Варвара.

– Она поехала на метро, забыв выключить плиту? – удивился Денис.

– Закружилась баба, с кем не бывает, – развел руками Марат. – Все мы такие.

Денис обратил внимание, что у этого мужчины, несмотря на еще не старый возраст, спереди не хватало зубов и все слова произносились с подсвистыванием. После короткого общения у него создалось чувство, будто эта четверка объединилась по признаку неблагополучности. От них просто веяло бедностью, алкоголизмом и тунеядством. Причем Семен выглядел пьющим интеллигентом, прикладывающимся к бутылке исключительно из-за непреодолимых душевных противоречий, остальные же – как обычные алкоголики, которых пагубное пристрастие еще не успело сильно исковеркать.

– А вы чего тогда на борт поднялись? – спросил Денис.

– Куража захотелось, – ответил Семен. – И перемен.

– Но вы оказались к ним не готовы. – Денис улыбнулся.

– Ты жрал шнягу, которой тут кормят? Ты понял, что, кроме воды, других напитков тут не подают? – спросил Макар с вызовом. – Даже пива?

– Жрал. Мне понравилось.

– Вот ты и летай, а мы сойдем на первой же остановке. Я уверен, те, кто остались, вернулись в Питер и думать забыли про эту хрень. А нам приключений захотелось, повелись на красивые слова. Сколько раз я зарекался не верить людям, которые не сядут с тобой бухать за один стол. Обязательно надурят. – Семен постучал кулаком по камню.

Денис почувствовал, как быстро устал от их общества.

– Ладно, я пойду. Приятно было познакомиться ближе. – Он пожал руки мужчинам. – Все будет хорошо.

– Идем с нами, нехрен тут оставаться, – предложил Макар.

– Мы подумаем, – нейтрально ответил Денис.

Он повернулся спиной и услышал шепот Варвары:

– Че ты с ним откровенничаешь? Он же один из них.

– Насрать. Пусть знает наше мнение.

Денису тоже было все равно, что они думали о нем. Ему даже пришла мысль, что эта четверка, несмотря на то что он с ними из одного города, на самом деле из параллельной вселенной. Настолько он был далек от их представлений о жизни, что старпом Елена со своими рассказами о здешнем мире

казалась ему верхом адекватности. Он усмехнулся, вспомнив приглашение сойти с ними, и представил, как отмечает в их обществе возвращение в город. Это было почти так же сложно, как публично пописать с моста в канал на Невском проспекте. Вероятность такого исхода стремилась к нулю.

Волнение небольшого куска земной тверди как будто закончилось. Капитан открыл глаза и с заметным усилием разжал пальцы, обхватывающие ручки штурвала. Народ за ним тоже открыл глаза и начал подниматься.

– Вырвались. Поздравляю, – устало произнес капитан в сторону команды. – Цепко держало, но мы справились. Почти все молодцы.

Денис отметил мужчину, сидящего с правого края и смотрящего в сторону. Он выглядел недовольным или расстроенным. Капитан ненадолго задержал на нем взгляд.

– Короткий перерыв, перекусите, попейте, сходите в туалет, потом будем нагонять график, – распорядился он. – Лоцман сказал, что впереди есть врата. Если попадем, то сделаем рывок и выйдем вперед остальных.

Народ довольно зашумел, стал подниматься и проходить в сторону кухни. Недовольный мужчина остался сидеть на месте, нервно отстукивая пальцами по доске. Капитан и Елена тоже остались в зале.

– Что, все? – спросил недовольный мужчина, обернувшись к ним.

– Ты знаешь правила. Они написаны кровью тех, кто сжа-

лился. – Капитан вздохнул. – Ты ничего не почувствуешь.

– Откуда тебе знать, что чувствуют люди, от которых вы избавляетесь? – произнес мужчина с вызовом.

– Я буду чувствовать за тебя, и мне будет больно. Это моя плата за ту работу, которую я делаю, – ответила старпом.

– Работа, – хмыкнул мужчина. – Ваша работа – это Сизифов труд. Вы упираетесь, вернее, мы все упираемся, пока не сломаемся. Вы все сломаетесь со временем, не думайте, раз стали специалистами, то все обойдется. Все так думают, однако на каждом ковчеге до нас уже кто-то был. Результата, на который вы все рассчитываете, не будет. Его попросту нет.

– Раз так, чего тебе жалеть и обижаться? Встретимся на том свете, – пожал плечами капитан. – Матрос Саня и матрос Лев, готовьте рею.

У Дениса разом вспотели ладони и спина от переживания предстоящего зрелища. По сути, это была публичная казнь, а его психика никогда не испытывала подобных потрясений. Анжела и Гоша выскочили из-за мостика и подбежали к Денису.

– Я слышал, сказали готовить рею? – спросил Гоша, выпучив от страха глаза.

– Да. Вон тому мужику. – Денис коротко кивнул. – Похоже, он стал причиной того, что ковчег попал в аномалию. Наверное, он и есть Балласт, от которого сейчас будут избавляться.

– Какая дикость. – Глаза Анжелы тоже сделались в два ра-

за больше. – Я больше не хочу находиться с этими убийцами на одной территории.

– Можешь сойти вместе с этим мужиком, – предложил Гоша.

– Дурак? – обиделась Анжела.

– Я пошутил.

Двое матросов вынули из-под мостика деревянный брус с треугольной площадкой на одном конце. Прикрепили к нему длинную деревянную лестницу. Брус вместе с ней получился в длину метров пятнадцать. Конструкцию выдвинули вперед, оставив на камне только треугольное основание. Лестница выходила за край атмосферы ковчега, что стало понятно по отличию оттенка на ее окончании, разделенном резкой границей. На основание бруса с площадкой встали несколько человек, чтобы уравновесить идущего по рее.

– Не будем разводить канитель. Матрос Иннокентий, исполни то, что должен, – попросил капитан.

Мужчина осмотрел всех, кто участвовал в его казни.

– Надеюсь, на том свете я буду встречать каждого из вас, – произнес он на прощание.

Это звучало как угроза или проклятье.

– Веди, – обратился он к Елене.

Старпом закрыла глаза.

Мужчина встал на брус и направился по нему мелкими шагами, все сильнее склоняясь вперед, словно взбирался в гору. На середине пути он схватился за перекладину руками

и полез по ней, будто поднимался.

– Мамочки. – Анжела прикрыла рот ладонью. – Боня, не смотри туда.

Мужчина дополз до края лестницы и встал на последнюю перекладину. Его тело мгновенно сделалось красным, отсвечивая свежей кровью. Он хотел махнуть руками, но окоченел, медленно отделился от доски и полетел рядом с ковчегом, вращаясь вокруг себя и постепенно отставая.

Глава 4

С Анжелой случился шок. Она восприняла казнь так близко к сердцу, что впала в легкое помешательство. Прижала несчастного пса к себе, мычала и раскачивалась, сидя на поверхности камня. На все призывы успокоиться она никак не реагировала. Пришел Семен и попытался похлопать ее по щекам, но Денис не позволил ему этого. Да и собака тут же оскалилась, когда мужчина подошел слишком близко.

– Ребята, вы не переживайте за нее. Все, что происходит с человеком на борту ковчега, идет ему на пользу. Ее нейронные связи сейчас перестраиваются, адаптируясь к новой действительности. Было бы странно ждать от всех адекватной реакции на смерть человека, – посоветовала Елена.

– На публичную казнь, – уточнил Денис.

– Я уверена, что неприятное зрелище на большинство действует самым положительным образом. Никто не хочет повторения судьбы матроса Иннокентия и потому станет искать в себе ресурсы быть полезным, – довольно холодно ответила старпом. – Здесь нет морали, которую мы воспитали в себе в том мире. Всему приходится учиться заново и в первую очередь пониманию, что ты – часть общего, а общее – это тоже ты. Матрос Иннокентий сопротивлялся этому, хотел, чтобы было по его, и в итоге превратился в квадратный подшипник, ломающий весь механизм. Я была бы рада вер-

нуть его назад, но в этом мире нет вокзалов, с которых поезда идут домой. Нас подталкивают к тяжелому выбору, дают понять, что сила дается только тому, кто готов взять на себя тяжелый груз ответственности. Капитан тоже до определенного дня надеялся отсидеться матросом, пока не возникла ситуация замены предыдущего капитана. Никто не хотел, а время шло, ковчег неуправляемо несся в аномалию. Сработал естественный отбор, самый сильный из нас избавился от очарования быть одним из толпы и взял на себя ответственность перед ней. За это у него появилось право распоряжаться людьми в их же интересах.

– У Иннокентия был другой интерес, – заметил Гоша.

– Ребята, вы просто пытаетесь применять старые привычки к новой жизни. Чем быстрее вы от них избавитесь, тем скорее поймете, что я хочу до вас донести. Вы еще не были в связке с экипажем. Обещаю, ощущение синхронного взаимодействия всех со всеми – ни с чем не сравнимое удовольствие. Мы оркестр, и ноты у всех должны быть одинаковыми. Понятная аллегория? – Старпом подошла к раскачивающейся и мычащей Анжеле и коснулась ладонью ее затылка.

Девушка замерла на месте, а Боня вывернулся из-под ее руки и уставился на Елену влажными глазками.

– А собаку манной можно кормить? – спросил Денис.

– Думаю, да. Пока собака заслужила еду больше каждого из вас.

– Старпом! – громко позвал помощницу капитан. – Пора

на вахту.

– Иду. – Елена махнула ему рукой. – Я усыпила девушку на пару часов. Как придет в себя, окружите ее вниманием. Она не привыкла полагаться на себя.

– Хорошо, – пообещал Денис. – А когда мы начнем тренироваться?

– Скоро.

Она ушла на мостик. Через минуту все, кто на нем находились, превратились в единый организм, толкающий ковчег сквозь бесконечное ничто. Денис подошел к Анжеле и протянул руки к собаке. Чихуахуа засуетилась, но не оскалилась.

– Пойдем, песель, корма тебе дам, пока твоя хозяйка в ауте.

Собака доверительно потянулась к его рукам мордочкой и дала взять себя. Лизнула Дениса в подбородок, оказавшись на руках, выказывая этим жестом верх своего расположения. Кубики манны пришлись животине по душе. Боня съел несколько штук, залакал водой, после чего стал часто моргать и зевать.

– Все, сдулся ценный работник. – Гоша потрепал его по холке.

Собака сама нашла удобный уголок, легла в нем, свернувшись калачиком, и уснула, подергивая во сне лапками.

– Я вон с теми общался, пока вы спали, – поделился Денис с товарищем. – Неприятные люди.

– А сюда, наверное, приятные не попадают. – Гоша корот-

ко усмехнулся. – Я с первого взгляда на тебя тоже решил, что ты мудак, а Анжела шлюха. Насчет тебя уже не уверен, а насчет Анжелы пока ничего не поменялось.

– Я похож на мудака? – удивился Денис. – Это даже комплимент в мою сторону. Меня иногда тошнит от собственной порядочности.

– Именно это я про тебя и подумал. А у тебя какая первая реакция была на меня?

– Сраный питерский интеллигент, выставляющий это напоказ. Натуральная рубашка, штанишки, сандалии на босу ногу, душные духи, показная вежливость и взгляд, как будто судьба нечаянно забросила тебя в стадо баранов, а ты боишься, что другие питерцы случайно примут тебя за одного из них. Я не с ними, я не такой, посмотрите, у меня рубашечка, духи. – Денис рассмеялся.

– Серьезно? – Гоша насупился. – Я не такой.

– Не ври. Ты не дурак, но высокомерие, похожее на вежливое снисхождение, в тебе присутствует.

– Чаще всего оно обоснованное, и в этом случае его нельзя назвать высокомерием. Если я поборю тебя на руках, ты же не скажешь, что это высокомерие – показывать свою силу? С интеллектом так же. Ты же помнишь, как мужики кинулись по путям искать выход. Ты вроде и предложил этот путь?

– Было дело, предлагал. В тот момент я считал это очевидным.

– А я сразу понял, что дело тухлое. Место, эта пристань,

сразу показалось мне нереальным, а наше появление в нем – ловушкой, которая захлопнулась, как только мы в нее попали.

– И ты так сразу поверил в нереальность происходящего? – усомнился Денис.

– Да, поверил. Это высокомерное поведение? – Гоша широко улыбнулся.

– Еще не понял, но хорошо, что мы с тобой попали вместе. Чувствую, скоро у тебя появится объяснение происходящему.

– Ну, если по рее не спустят за борт, может, и доживу до момента, когда пойму, чего ради затевались эти игрища.

– М-да, тысяча человек пропала разом. Интересно, какие в городе пойдут разговоры об этом случае? – Денис задумался.

– Возможно, никаких.

– Как так?

– Мы понятия не имеем, как устроен мир, и появление нас здесь тому подтверждение. Я уверен, что случаи, подобные нашему, происходят регулярно, возможно, со всеми. Просто момент, в который поезд пересек невидимую границу перехода в этот мир, и момент, когда он продолжил движение по красной ветке, случились одновременно. Другой ты застрял в метро между Площадью Восстания и Чернышевской и понятия не имеешь, что летишь сейчас на каменной глыбе по бесконечному ничто, готовясь стать одним из членов экипа-

жа ковчега. – Кажется, Гошу посетила муза, вкладывающая в его голову совершенно нереальные мысли. – Тебе приснится сон про это место, но наутро ты про него забудешь и займешься своими делами.

– Меня что, теперь двое? – Из всего сказанного Денис понял только то, что он одновременно существует в двух местах.

– Нет, ты как был один, так и остался. Времени нет вне человеческого восприятия, и потому такое определение, как существование одновременно в двух местах, некорректно.

– Все-таки я был прав насчет тебя. – Денис ухмыльнулся. – Заумный интеллигент, выдумывающий собственную действительность, чтобы попрекать непониманием тех, кто ее не придумал.

Гоша громко рассмеялся, но тут же замолк и прикрыл рот рукой. Ему показалось, что громкий смех и любые громкие звуки мешают экипажу сосредоточиться на работе.

– Да, Денчик, я тоже рад, что мы с тобой в одной команде. Ты хоть и не хватаешь звезд с неба, но чувство юмора у тебя есть, – похвалил Гоша.

– Тут и звезд-то нет, хватать нечего, – ответил ему Денис, совсем не обидевшись. – Надо будет спросить у Елены, куда делся предыдущий капитан. У человека все полномочия распоряжаться коллективом по своему усмотрению, что могло с ним случиться?

– Не вынес тягот и лишений руководящей должности и

сам прыгнул за борт. – Гоша посмотрел в сторону синего пространства. – Нет, самому не допрыгнуть. Если я стану капитаном своего ковчега, то сделаю катапульту для выбрасывания балласта. Это же будет выглядеть не как казнь, а как экстремальный аттракцион. Люди любят зрелища. – Он задумался. – Интересно, а количество так называемых матросов влияет на управляемость глыбы?

– Конечно. Иначе зачем набирать новых. Управляли бы маленьким сыгранным оркестром.

– Согласен, летали бы вчетвером – капитан, старпом, лоцман и кондей – и в ус не дули.

– Надо прогуляться. – Денис пошел по краю поверхности камня.

Гоша не захотел оставаться в одиночестве и догнал товарища.

– Юнга Денис, а ты видел вон те объекты в правой части полусферы на высоте сорока пяти градусов? – спросил он, глядя в ту сторону, о которой говорил.

Денис был уверен, что увидит ковчеги, которые они догнали, но это были не они. Объекты казались статичными или же двигались в противоположную им сторону. Три черных шара не имели атмосферного ореола и держали строй относительно друг друга, образуя вершины треугольника.

– Смотри, к ним приближается ковчег. – Денис заметил мизерную точку с ореолом.

В сравнении с черными шарами она была меньше в десят-

ки раз.

– Это кто, пожиратели? – Гоша вспомнил страшилки, рассказанные старпомом.

– Она говорила, что возле них должны быть пузыри кислорода. Я не вижу ничего похожего. Кажется, они несутся прямо между шарами.

Сближение ковчега с шарами происходило не быстро. Денис устал ждать сближения и посматривал в его сторону время от времени. Непосредственно перед контактом он заметил, как ковчег ускорился, влетел в пространство между шарами и пролетел сквозь него. Через мгновение точка исчезла из поля зрения.

– Кажется, это ворота, в которые должен был попасть наш ковчег, – решил Гоша. – Чуточку промахнулись, километров на пятьдесят.

– Удача любит подготовленных, – произнес Денис.

– Ты так сказал, как будто уже болеешь душой за эту колымагу.

– Может, и не болею, но легкое разочарование есть, – признался Денис. – Елена сказала, что мы можем получить меньше еды, если не будем держать темп.

– Манны небесной. – Гоша воздел руки. – Ладно, не принимай так близко к сердцу. Хватит нам еще переживаний.

– Братаны, спички есть? – поинтересовался незаметно подошедший Макар.

У него изо рта торчала мятая сигарета.

– Не курю такие, – ответил Гоша.

– Я вообще не курю. – Денис зачем-то постучал себя по карманам.

– Куряка без спичек – как мужик без яичек, – поддел Гоша Макара.

– Хлебало закрой, полупокер, – грубо огрызнулся Макар.

Гоша открыл рот от неожиданности, но не смог ничего сказать в ответ. Явно не привык к общению с публикой, лишенной светских манер. Макар направился на мостик, поднялся и принялся обстукивать карманы капитана. Буквально сразу же ковчег потерял стабильность и начал раскачиваться с носа на корму. Капитан вернулся в себя и уставился на бесцеремонного Макара.

– Ты что творишь? – спросил он обескураженно.

– В смысле творю? Мне спички надо, прикурить, а вы все под кайфом. Я думал, ты не почуешь. Я бы прикурил и вернул спички на место. Чего так дергаться?

– Ты сейчас своими действиями задержал ковчег, а у нас и так нет никакой форы. Мы постоянно отстаем. Нам важна каждая минута, проведенная на вахте, чтобы добраться до следующей точки, – заявил капитан, с трудом сдерживая раздражение.

– Отец, что за дичь ты несешь? У меня такое ощущение, что бухаю я, а кукуха поехала у тебя.

– Какой я тебе отец, идиот. Мы ровесники. А ты еще и выглядишь лет на десять старше меня. Еще один такой про-

ступок, и вы пойдете по рее, – предупредил капитан. – Ребята, – обратился он к Денису с Гошей. – Вам первое задание: сделайте так, чтобы этот человек не лез сюда во время вахты.

– Ты меня напугал этими чепушилами? – Макар искренне рассмеялся. – Я их сейчас загоню под шконку, и они оттуда носа побоятся показать.

– А мы проверим, – спокойно ответил капитан.

– Ха, сомневаешься? – Макар вынул сигарету изо рта. – Так спички будут или нет?

– Здесь нельзя жечь огонь, запасы воздуха ограничены.

– Как это? – не понял Макар.

– Старпом, уберите мусор с мостика, – попросил капитан.

Елена открыла глаза, посмотрела на Макара и снова закрыла. Мужчина развернулся и послушно ушел с него, добрался до своей компании и непонимающе завертел головой.

Денис с Гошей поймали на себе злобный взгляд Макара, как будто в его унижении были виноваты они.

– Ты умеешь драться? – поинтересовался Гоша.

– В школе в седьмом классе ходил на бокс, сломал кисть о рожу одного хулигана и забросил после этого. А ты?

– Моим оружием всегда были выдержка и грамотная аргументация, – признался Гоша. – Давай, если я не смогу его убедить, ты снова сломаешь себе кисть о рожу хулигана. Нет, рожу хулигана о свою кисть. – Просьба капитана, а возможно, это был приказ, исполнение которого будет проверено, очень напрягла интеллигентного питерца. – Тебе проще. У

вас там в Жмурино другие ценности.

– Да не бойся ты так. Не видишь, бойцы из них никакие. Здоровья уже не осталось, один гонор. Главное, чтобы подлостью не взяли, пока мы будем рассчитывать на честную драку. – Денис обратил внимание, что четверка с видом заговорщиков начала оживленно общаться. – А с другой стороны, нас попросили просто не пускать их на мостик. Может быть, мы сможем договориться.

– Я попробую, – пообещал Гоша. – Для начала надо выслушать, чего они хотят. Идем.

Они направились к компании. Веру нельзя было считать опасной, она до сих пор не пришла в себя. Варвара, ухмыляясь, будто была уверена в своей силе, смотрела на приближающихся парней. Макар и Семен обернулись. Гоша сразу остановился, потеряв решительность. Выглядело это так, словно они напугались.

– Че хотели, пацаны? – спросил Макар, мусоля во рту незажженную сигарету.

– Мы это… Все-таки мы не в своем монастыре, давайте уважать чужие правила, – неуверенно предложил Гоша.

– Кто здесь главный, того и правила, – заявил Макар. – Родите мне огонь, так и быть, приближу вас после переворота.

– Мужики, давайте по-хорошему договариваться. – Денису не понравилось, как начал переговоры Гоша. – У вас нет шансов ничего изменить. Старпом Елена вас просто заставит покинуть этот ковчег, а вы ничего не сможете против нее.

Макар рассмеялся, обнажив щербатый рот.

– Смотрите-ка, полупокеры уже слова модные выучили. Терпеть не могу, когда люди, чтобы понравиться другим, начинают разговаривать как они. Старпомы, ковчеги, капитаны. Утырки конченые. Мы эту бабу вырубим первой, а с остальными как-нибудь добазаримся. Самолет летит в Россию, чепушилы. – Макар вынул сигарету. – Огонь рожайте, пока места блатные не кончились.

Денис с Гошей переглянулись. Навыкам морального подавления жизнь их не научила. Они хотели нагрубить, послать, но слова не складывались во фразы, которые имели бы вес. Запнуться во время угроз значило расписаться в своем неуверенном состоянии.

– Капитан сказал, огонь жечь нельзя. Мы все задохнемся. И вы тоже. – Денис попытался вразумить оппонентов.

– Клоуны, – усмехнулась Варвара. – Ищите огонь, вам сказали.

– Мы уже придумали, как можно сэкономить воздух и не бросать курить. Думаю, тут наберется человек пять лишних, которые дышат зря, – пригрозил Семен.

Надо было как-то реагировать. Уйти нельзя. Идиоты вполне могли попытаться напасть на Елену и оставить экипаж без старпома. Хулиганы относились к происходящему как к цирку. В силу выработавшейся привычки жить короткими планами, не распространяющимися дальше сегодняшнего вечера, они не думали о том, что будет завтра.

– Вы и есть лишние, – уверенно произнес Денис. – От вас и избавятся в первую очередь. Согласитесь, оптимальнее избавиться от одного курящего, чем от некурящего.

– Чего-о-о? – Макар открыл беззубый рот. – Ну все, полупокеры, терпение мое лопнуло.

Он отдал замусоленную сигарету Варваре и резво направился к обидчикам. Гоша отступил на шаг, но Денис не двинулся с места. Макар, хоть и выглядел пьющим, но мышцы до конца не пропил. Они перекатывались тугими жгутами под кожей. Воображение дорисовывало Денису, будто Макар был в прошлом мастером по какому-нибудь единоборству и не все умение еще растерял. Колени затряслись, захотелось бросить все и убежать, оставив проблему разрешиться самостоятельно. Слабый, но настойчивый внутренний голос просил выдержать конфликт, обещая отблагодарить за проявленную стойкость.

Первый удар Денис пропустил. Макар сделал обманное движение левой рукой, заставив Дениса защититься, и тут же ударил правой в открытое лицо. В голове зазвенело, и реальность сразу отодвинулась на задний план. Голос Гоши, просящий прекратить драку, доносился издалека. Денис пропустил второй удар, пришедшийся в солнечное сплетение. Дыхание сперло. Он согнулся пополам, выпучив глаза, и не мог раздышаться.

– Приседай, – попросил его Гоша.

После второго удара реальность быстро вернулась на ме-

сто. Денис присел несколько раз под насмешливыми взглядами оппонентов. Ему было так стыдно, что люди, которых он считал неспособными ни на что, алкоголики, привыкшие клянчить деньги на опохмел, так легко отделали его, молодого, здорового парня. Он хоть и боялся драки, но точно рассчитывал на победу, считая браваду Макара дешевым аттракционом.

– Ну, что, чепушила, огонь будет? – Макар смотрел на Дениса как победитель, с нескрываемым превосходством. – Даю одну минуту. – Он вынул телефон и поставил таймер. – Время пошло.

В этот момент случилось то, чего никто не ожидал. Гоша завопил и бросился на Макара. Тот явно не предполагал такого исхода и попал под мельницу из ударов. Дрался Гоша ужасно, вертел руками, как вентилятор. От страха и адреналина он не чувствовал боли и больше причинял вред себе, чем Макару.

Семен бросился на подмогу товарищу. Денис успел уже отдышаться и понял, что отсидеться не получится, и тоже кинулся помогать Гоше. Он с ходу удачно зарядил ногой Семену, сбив его с ног. Тот упал и перекувыркнулся через спину. Варвара подняла крик. Макар, прикрывающийся руками от града ударов, не заметил, что товарищ на время выбыл из игры. Денис зашел ему со спины и ударил хуком в правое ухо.

Макар отскочил в сторону, прикрывая его ладонью. Уви-

дев решительно настроенного Дениса и с трудом поднимающегося с земли Семена, быстро утратил свой пыл.

– Я тебя прикончу, чепушила, – заявил он, не делая попыток снова броситься в драку. – И твоего полупокера.

– Кого ты полупокером назвал? – Гоша снова кинулся на Макара.

Варвара продолжала вопить, как ненормальная. Денис сплюнул и без желания направился помогать Гоше, понимая, что план хулиганов не сработал.

– Хватит, хватит уже. – Он остановил вращательные удары товарища. – На руки свои посмотри.

Взъерошенный и возбужденный Гоша уставился на посиневшие кисти отсутствующим взглядом.

– Тебе конец, утырок. – Макар дернулся вперед, надеясь снова провернуть обманный прием, но не успел.

Денис провел прямой ему в подбородок. Макар клацнул челюстью и рухнул лицом вперед.

– Заткнись уже! – крикнул Денис вопящей Варваре.

Она замолчала и уставилась на него с глупым выражением. В этот момент сработал таймер на выпавшем телефоне Макара.

– Уложились, – усмехнулся Денис, потирая отбитую кисть.

– Как больно. – Гоша разминал поочередно обе руки. – Кажется, я тоже сломал кисть о рожу хулигана.

– Конфликт исчерпан? – обратился Денис к Семену, при-

шедшему в адекватное состояние.

– Посмотрим, – ответил тот, не успев еще свыкнуться с ролью проигравшего.

– Следующее обострение будет для вас хуже предыдущего, – предупредил Денис, зная, что так придется сделать, чтобы отбить желание реванша.

Семен ничего не ответил. Нагнулся над Макаром и похлопал его по щекам.

– Пошли отсюда. – Денис потянул Гошу за рубашку.

– Куда?

– Хоть куда, лишь бы рожи эти не видеть.

Они ушли за мостик, но так, чтобы наблюдать за хулиганами. Боялись, что у тех случится помутнение рассудка, ведущее к неадекватным действиям.

– Здесь есть аптечка? – страдальческим тоном поинтересовался Гоша.

Его кисти стали выглядеть еще хуже, опухли и покраснели сильнее.

– Сомневаюсь. Если только у кого-то случайно оказались с собой таблетки, – предположил Денис.

– Я же с ума сойду, если боль будет долгой. – Гоша захныкал. – Не думал, что руки в драке так сильно травмируются.

– Так ты махал ими, как электровентилятор. Я раньше не встречался с такой школой боевых искусств. Макар защищался без всякой возможности ударить в ответ. Если бы не ты, мы бы сейчас находились в худшем положении.

– Сам не знаю, как решился. Я даже не помню этого, как будто отключился, а в себя пришел, когда ты ему вломил. Видно, что удар у тебя поставлен.

– Наверное, это мышечная память. – Денис посмотрел на разбитые костяшки. – Думал, что умение драться никогда не пригодится. Что это атавизм и признак слабоумия.

– Ты прав, так и есть, только надо выбирать среду. Среди умников кулаками никуда не выбьешься, а среди дураков умом не пробьешься. Просто на этом ковчеге каждой твари по паре, выбирать не приходится. – Гоша завертел головой. – Пить хочется. Язык пересох, аж небо царапает.

Он поднялся и направился к полкам с бутылками. Денис тоже ощутил страшную жажду и пошел следом. Боня от шума шагов проснулся, потянулся, мелко тряся лапками, но подниматься поленился. Следил за людьми, вращая влажными глазками. Гоша попытался отвинтить пробку, но не смог из-за боли в руках.

– Язык пересыхает от волнения. – Денис взял бутылку, сделал несколько глотков и вернул.

– Я не перестаю волноваться с того момента, как попал сюда. Нет, как попал в час пик перед входом в метро. Уже тогда у меня появились нехорошие предчувствия, но я подумал, что это приступы социофобии.

– Не любишь людишек?

– Недолюбливаю, но не каждого в отдельности, а именно когда они в толпе и перестают соображать самостоятельно.

Странная вещь, согласись, кажется, в толпе ум должен суммироваться, создаваться что-то вроде коллективного разума, а получается, что человек моментально деградирует до уровня барана. Куда стадо, туда и я.

– Да уж, не муравьи мы и не пчелы, – согласился Денис. – Каждый по отдельности хорош, а вместе толпа дураков.

– Вот поэтому у нас и не получается управлять ковчегом. Народу надо много, а чем больше, тем глупее каждая единица толпы. – Гоша засмеялся. – Я знаешь что представил? – добавил он.

– Что? – спросил заинтригованный Денис.

– Куча народу сидит в большой кабине, а перед ними огромный руль, один на всех, и чтобы вращать его, нужна сила всех, кто там находится, а дорогу никто не знает. И вот люди пытаются рулить, кто влево, кто вправо, и никуда в итоге не едут, потому что не могут договориться и действовать слаженно.

– Вот поэтому и нужен человек, который знает дорогу и командует, куда вращать, – подытожил Денис выводы товарища.

– Да, согласен, нужен вожак стада, который будет управлять. – Гоша задумался. – Кажется, мы понемногу начинаем въезжать в здешние порядки.

– Знаешь, когда я приехал в Питер из родного города после универа, то пытался перенести свое представление о жизни оттуда. Что это так ужасно, добираться полтора часа

до работы, так не должно быть, человеку нужно больше отдыхать. Что жилье дорогое, а зарплаты не такие высокие, как мне думалось. Да много еще чего. И это меня разъедало изнутри. В какой-то момент я понял, что превращаюсь в ноющего старика, а жизнь как специально все делает так, чтобы я находил новые предлоги поныть. Не скажу, что я полностью избавился от этого недостатка, это дело времени, но успел понять, что такие мысли жизнь не облегчат. Легче изменить себя, чем мир.

– А как же принципы?

– У тебя же был принцип: никакого насилия, только аргументированный спор с оппонентом?

Гоша засмеялся.

– Поймал, поймал.

– Мне кажется, что хорошие принципы должны быть связаны с моралью и общечеловеческими представлениями о добре и зле. Есть же люди, которые принципиально не мешают пиво с водкой, потому что «ерш» – это для быдла. Это принцип или идиотизм?

– Для меня принцип. Если я буду пить то же, что и Макарка, то чем я от него буду отличаться?

– А вот смотри, мы чуть не продули этому Макарке. Если бы так случилось, что он поднялся в иерархии над нами, «ерш» в понимании нашего изолированного сообщества мгновенно превратился бы из пойла для алкашей в элитный напиток. Чуешь цену таким принципам?

– Тебе надо съезжать из Мурино с такой философией. Ты уже мыслишь не как усредненный тип из плавильного котла спального поселка, а как настоящий интеллигент, рожденный в доходном доме на Пушкинской, задумывающийся о смысле жизни, часами глядя в темный внутренний двор-колодец.

– Не, мне до интеллигента так же далеко, как тебе до чемпиона по единоборствам.

Шутка Дениса напомнила Гоше о пострадавших конечностях. Он снова застонал и не знал, куда их деть, чтобы успокоить боль.

– Когда они очухаются, надо спросить насчет аптечки. – Гоша поднялся и сделал несколько кругов по кухне.

Пес Анжелы лениво следил за его перемещениями. Он вдруг навострил уши и поднял голову. Рванул с места и скрылся из глаз.

– Опять что-то нашел? – предположил Гоша.

Денис вышел проверить, что так заинтересовало собаку. Оказывается, они не услышали, как старпом покинула мостик и вышла, чтобы разбудить Анжелу. Собака сидела уже на руках хозяйки, лизала ей лицо и оживленно вертела хвостом.

– Анжелка очухалась, – сообщил Денис. – Наверное, Елена постаралась.

– О, класс, пойдем насчет аптечки поинтересуемся. – Гоша выскочил наружу и спешно направился к девушкам.

Он держал руки перед собой так, что это сразу привлекало внимание.

– Я слышала, что тут была драка? – спросила Елена, глядя на посиневшие кисти Гоши.

– Капитан сказал, чтобы мы следили за пассажирами, которые не хотят соблюдать порядок, – сообщил он и вытянул руки. – У вас есть что-нибудь облегчающее боль? Мне пришлось действовать жестко, – не без гордости заявил Гоша.

– Очень хорошо, что вы не устранились от выполнения просьбы. Это хороший знак. – Она обворожительно улыбнулась, адресуя большую часть внимания именно питерскому интеллигенту. – Тут вообще люди не болеют, поэтому у нас есть целый склад вещей, которые собираются от всех, кто посетил ковчег. Там точно найдется что-нибудь обезболивающее. Идем со мной.

Гоша расцвел, демонстративно показал язык Денису и направился за Еленой.

Анжела прижала к себе собаку и поцеловала ее в голову. Пес из благодарности лизнул ее в ответ.

– Ладно, я сюда попала, можно сказать, за дело, а безобидная собачка за что? – Она посмотрела на Дениса влажными, готовыми пустить слезу глазами.

– А что ей будет, если ты не станешь дурить?

– Ты о чем?

– Если примешь правила игры на ковчеге, то собаке ничего не будет грозить. Вы будете лететь вместе столько, сколь-

ко понадобится.

– Ты хочешь сказать, что я должна подчиняться всем приказам этого диктатора, казнящего людей направо и налево?

– Он же сделал это не из желания убить человека, а спасти остальных.

– Я в эту брехню не верю. Такое себе оправдание садистских наклонностей. – Анжела промокнула рукавом слезы в уголках глаз.

– Ты что, заранее считаешь себя бесполезной? – догадался Денис.

Это было несложно предположить. Анжела относилась к типу девушек, которые любое занятие, подпадающее под определение «работа», считали плебейством, совершенно неприменимым к ним.

– Ничего я не считаю. – Она поднялась и направилась к четверке хулиганов.

– Ты куда? – удивился Денис.

– Мне с ними будет комфортнее, – ответила Анжела.

– Это же ублюдки конченые, не ходи к ним. Мы подрались, пока ты в ауте была. – Денис попытался схватить ее за руку, но она вырвала ее.

– Не лезь ко мне. Умей проигрывать, – дерзко заявила девушка.

– Чего? – Денис опешил. – Ты с этими алкашами чувствуешь себя победительницей? А, я забыл, ты же сама наркоманка, так что у вас есть много общего. – Он решил больше

ей не препятствовать.

Нельзя помешать человеку, который для себя уже многое решил. Денис развернулся и направился к мостику. Некоторые челны экипажа, сидящие по краям, взяли перерыв. Одни делали зарядку, другие обедали, третьи просто общались. Денис нашел Гошу и Елену, втирающую ему в кисти мазь от ревматоидных болей. Товарищ терпел, видно, что забота ему нравилась.

– Анжелка переметнулась в лагерь маргиналов, – сообщил Денис. – Упорно не хочет принимать правила.

– Насильно никто полезным не станет, – произнесла старпом.

– А что, их всех за борт? – испугался Гоша.

– По обстоятельствам. Это зависит от того, сколько запасов еды и воздуха у нас осталось, от скорости, от удачливости, от сыгранности. Мы можем промахнуться мимо пристани, как промахнулись мимо врат, и тогда точно придется оптимизировать численность коллектива в процессе полета. – Елена закончила втирать мазь и вытерла руки о тряпку. – Ну как, помогает?

– Да, боли почти нет, – довольно отозвался Гоша. – Спасибо. У тебя очень заботливые руки.

– Спасибо вам, ребята, что не испугались и не дали хулиганам помешать еще раз. Каждая вынужденная остановка сильно выбивает нас из графика. – Она убрала мазь в коробку с вещами.

– Не надо было убирать, вдруг через несколько часов снова понадобится, – предположил Гоша.

– Нет, не понадобится. При всех минусах этого места заживает тут все как на собаке. Через несколько часов ты и думать о боли забудешь, – пообещала старпом.

Она собралась уходить, но Денис ее задержал.

– Елена, скажи, а почему нынешнему капитану пришлось резко браться за управление ковчегом? Куда делся предыдущий?

Она вздохнула и ответила не сразу.

– Тяжелая история. Он был хорошим человеком, но как оказалось, не очень хорошим капитаном. Попал сюда вместе с дочерью и быстро обнаружил в себе умение капитана. Чтобы не делить власть, его ссадили на новый ковчег с небольшой командой. Все было хорошо, экипаж рос, результаты тоже, но потом что-то стало сбоить. Оказалось, что его дочь уже давно превратилась в балласт, но он скрывал это. Чем дольше скрывал, тем хуже становился его собственный навык, пока не утратился окончательно и ковчег не понесся прямиком в аномалию. Нынешний капитан нашел в себе силы взять управление на себя, заново настроить экипаж, ну и отправить за борт человека, к которому испытывал безмерное уважение. Многие тогда ревели. Я тоже. Казалось, что мир жутко несправедлив, раз придумывает такие ситуации. – Елена вздохнула еще раз. – Вы и сами многое увидите, если решите задержаться. Уроки никогда не заканчиваются. Сла-

бым тут точно не место.

– А доброта – это слабость? – спросил Гоша.

– Смотря какая. Мы же все попали сюда из мира, где все с ног на голову поставлено. Там бы сказали, мы должны быть добрыми и поддерживать балластных людей, потому что они имеют право быть такими. Легко стать бесполезным при всеобщем одобрении, чем упираться и что-то делать. Население в том мире большое, ковчег огромный, процессы сильно растянуты во времени, поэтому накопление критической массы медленное и многим непонятно, что они тоже несутся в сторону аномалии. Просто те, кто начал процесс разложения, и те, кто в него попадут, разделены несколькими поколениями. Мне иногда кажется, что это место отбирает нас, чтобы вновь заселить Землю, когда она очистится от нынешней цивилизации. Вот такая тут доброта. Она для всех, но не для каждого.

– Теперь понятно, почему тут все быстро заживает, – засмеялся Гоша. – Чтобы люди не отравились добротой. Я бы еще раз принял из твоих рук заботу, но, видно, не судьба.

– Давайте так, ребята, я поговорю с капитаном и на следующую вахту возьмем вас в качестве стажеров, проверим навыки работы в коллективе, – предложила старпом, проигнорировав флирт Гоши.

– Мне уже страшно, – заявил Денис. – Я почти всю жизнь на фрилансе.

– А я тоже особо в коллективах не нуждался. – Гоша смор-

щился. – Надо было брать тех алкашей, которые вне компании не существуют.

– Работа в коллективе не показатель, что человек станет в экипаже хорошим матросом. Тут больше всего требуется навык погружения в дело и умение прислушиваться к остальным.

– Они будут нам что-то шептать? – спросил Гоша.

Старпом рассмеялась.

– Увидите сами. Кто не бывал на вахте, тому бесполезно объяснять, что это такое.

Неожиданно на кухню примчался взбудораженный Боня и начал скулить и вертеться, словно звал куда-то. Денис выскочил и увидел, как Анжела и Варвара таскают друг друга за волосы.

– Рад за нее. Она наконец попала в привычную среду, – произнес он с ухмылкой.

Глава 5

Шла как-то доверчивая девочка по лесу. Подходит к дереву и спрашивает:

– Ты кто?

– Я дуб.

Подходит к следующему и задает тот же вопрос.

– Я липа. Я береза. Я вяз, – отвечают деревья.

Это был лес, в котором каждое дерево создавало общий биоценоз и гордилось этим. Но в лесу за рекой все деревья хотели быть дубами, сильными, крепкими, могучими. Девочка не знала этого, когда зашла в тот лес.

– Ты кто? – спросила она у ясеня.

– Дуб, – ответило дерево.

– А ты кто? – спросила девочка у березы.

– Дуб, – ответило дерево без тени смущения.

У кого бы она ни спросила, каждое дерево отвечало одинаково. Даже волчеягодник сказал, что он дуб.

– У тебя красивые ягоды. Их можно есть? – поинтересовалась доверчивая девочка.

– Конечно, это желуди.

Девочка поверила, поела ягоды и вскоре умерла.

– Начну с азов. – Капитан прикусил нижнюю губу, задумавшись, с чего начать урок. – Самое важное, что вы должны

понимать, – это куда мы летим. Как экипаж определяет направление движения. Я называю промежуточную цель Точкой сбора, некоторые называют ее фокусным расстоянием. Как правило, Точка сбора совпадает с каким-нибудь объектом, до которого мы хотим добраться. Экипаж, каждый из матросов начинает думать о ней, желать достичь, и это желание является тягой для нашего ковчега. Чем синхроннее и единообразнее наши мысли, тем быстрее и точнее мы движемся к точке сбора. Это вам понятно?

– Вроде понятно. – Гоша сморщился, как от лимона. – Но звучит, честно говоря, бредово. Мысли являются тягой, это очень странно.

– Бредово не бредово, но тут так работает. Если бы у нас машины, поезда, самолеты работали на мысленном приводе, то природа бы сказала нам огромное спасибо. – Капитан вынул из кармана записную книжку и пробежал глазами. – Так, значит, чтобы скорее почувствовать себя внутри экипажа, необходимо держаться за руки, – прочитал он оттуда.

– Простите, перебью, – вмешался Денис. – А как я могу вообразить точку сбора, если никогда ее не видел?

– Когда ты почувствуешь экипаж, мысли опытных станут доступны и тебе. Конечно, не в чистом виде, потому что наш мозг всегда дорисовывает к действительности элементы собственного опыта, но умение избавляться от ненужного придет со временем.

– А это наша мысль материализует объект или он уже су-

ществует в той точке и мы определяем его как будто мысленным радаром? – задал Денис заумный вопрос.

– Скорее всего, второе, но это неточно. Я это предполагаю исходя из того, что мы не синхронизируемся с другими ковчегами, но движемся всегда по одному маршруту, по всем тем же этапам.

– А вы не пробовали вообразить врата сразу после того, как промахнулись? – спросил Денис.

– Так нельзя. Если их нет на маршруте, то ковчег может сбиться с пути, – пояснил капитан. – Мне нравится твоя дотошность, Денис, но учти, что на вахте нужно думать синхронно со всеми. Все разнообразие идей допускается только во внерабочее время, иначе паразитические отклонения пронесут нас мимо точки сбора. Думаю, это базовое понятие, которое надо уяснить прежде всего. – Капитан снова посмотрел в записную книжку. – Права и обязанности членов экипажа. Обязанность капитана – синхронизировать коллектив во время вахты и транслировать маршрут, выбранный лоцманом, каждому члену. Во внерабочее время обязан проводить разбор полетов, поощрять и наказывать. Старпом отвечает за моральный настрой в рабочее и нерабочее время и обязан быть чутким и внимательным к настроениям коллектива. Вот почему на всех ковчегах старпомы – женщины. Нам, мужикам, тяжело быть чуткими, проще дать пинка. Лоцман на вахте обязан прокладывать маршрут в обход опасных участков и транслировать капитану варианты обле-

та, а также искать объекты, необходимые для решения проблем, возникших незапланированно. Ну, вы понимаете примерно, да? – Капитан посмотрел на новеньких. – Это еда, воздух или поиск нового ковчега для внезапно отпочковавшегося капитана.

– А где искать такие ковчеги? – поинтересовался Гоша, внимательно слушая наставления.

– Тут есть течения. Я не знаю, как их объяснить, потому что для меня все, что за пределами атмосферы ковчега, – это пустота. Наверное, они имеют гравитационную природу. Эти течения захватывают пустые ковчеги, на которых не осталось экипажа, и гонят их до определенных мест, в которых они скапливаются. Такое кладбище погибших кораблей.

– А нельзя лететь внутри такого течения для экономии сил? – поинтересовался Денис.

– Можно, но только куда? На стоянку пустых ковчегов?

– А так случается, что на ковчеге не остается никого?

– Очень часто. Достаточно просмотреть опасную аномалию – и весь экипаж погибает. Только за эту вахту мы облетели больше десятка таких аномалий. А есть еще темные области, штормы, осколки разбившихся ковчегов, отражения, сирены, миражи, сверхтечения и многое другое, что может не убить сразу, но внести существенный беспорядок в мысли матросов. – Капитан убрал книжку. – Обещаю, скучно не будет.

– Мне тут еще ни секунды скучно не было, – признался

Гоша. – Страшно, глупо, раздражающе, но не скучно.

– Хороший признак. Ищущий ум всегда найдет себе развлечение. – Капитан похлопал Гошу по плечу. – Про кондея рассказывать?

– Не надо, и так все ясно. Пока он не тронет еду рукой, есть ее нельзя, – отмахнулся Денис.

– Все верно. Кондей работает и вне вахты, благодаря ему мы не умираем от жажды и голода.

– А так бывает, что никто не становится кондеем или старпомом? – поинтересовался Гоша.

– Редко, но бывает, и это очень печально. – Капитан задумался. – Так, остались права и обязанности матросов. Значит, матрос обязан уметь входить в состояние единения с экипажем, правильно определять общую цель и отдавать все силы для ее скорейшего и точного достижения. – Он посмотрел на новеньких. – Это весь устав нашего ковчега. Вопросы будут?

– А как понять, что у тебя появились умения капитана или лоцмана? – Денис не ждал от себя открытий, просто хотел знать.

– Когда вы погрузитесь в состояние Единения всех со всеми, то много нового узнаете о себе. Там же и поймете, проявилось в вас что-то более специализированное или нет.

– А мы знаем, что вам пришлось срочно стать капитаном. Вы уже знали, что можете им стать или это было как озарение?

– Болтушка с погремушкой. – Капитан посмотрел в сторону Елены, общающейся со сверстницами. – Знал, конечно, но трусил. Представьте себе, каково это – пересесть на новый ковчег, где все будет завязано на вас и придется нести на себе всю полноту ответственности. Я был не рад, когда внезапно вскрылось, что прежний капитан «Полуночной маршрутки» покрывал свою дочь, пока полностью не потерял умение. Меня устраивала работа матросом, и не хотелось ничего менять. В итоге я стал капитаном против воли, но мне достался обученный и слаженный экипаж. Я рад, что не пришлось пересаживаться на новый ковчег. Такое везение выпадает редко, и мне кажется, это награда за то, что я решился и спас людей, взяв на себя ответственность.

– Да уж, тяжело подниматься по карьерной лестнице, когда тебе это не сулит дополнительных привилегий, – рассудил Гоша. – Стимула нет.

– Конечно, мы привыкли за все получать свой сахарок, – согласился капитан. – Сама по себе жизнь для нас как будто не важна, так, безусловная данность, пока не поймешь, что можешь ее лишиться. Здесь нас переучивают думать иначе. Еда безвкусная, чтобы не отвлекаться на чревоугодие, прочих развлечений ноль, но есть вахта, дающая острое ощущение жизни, похожая на спортивное соревнование. То же чувство командного единения, дружеского плеча и общей победы. И самое главное, что побеждаете вы только самого себя. Все, что есть в вас наносного, вся корка, которой вы обросли

дома, тут отшелушится. Останется только самая внутренняя суть. Сиять будете, как медные самовары перед гостями. – Капитан засмеялся. – Ладно, загрузил я вас. Идите к старпому, пусть она подготовит к первому разу.

Капитан ушел на мостик. Денис посмотрел в сторону Анжелы, сидевшей отдельно от всех. Боня пытался привлечь ее внимание, но девушка как будто основа впала в транс и не реагировала на питомца. Компашка четырех маргиналов смотрела в сторону девушки и отпускала в ее адрес скабрезности.

– Интересно, а кто будет решать, примут ее в экипаж или нет? – спросил Денис.

– Нужна она тебе? – Гоша безразлично отмахнулся от него.

– Я не знаю. Мы с ней столкнулись еще на Площади Восстания, и с тех пор она постоянно рядом. Как будто знак, чтобы я обратил на нее внимание, – рассудил Денис. – Так-то она вообще не в моем вкусе.

– Собаку жалко, они же любых людей любят, – нашел Гоша причину не бросать Анжелу. – Иди спроси, может, у нее в башке уже что-то щелкнуло. Хотя чему там щелкать…

– Иди к Елене, я подойду чуть позже. – Денис направился к Анжеле.

Девушка никак не отреагировала на его приближение. Зато собака, как будто обрадовавшись, что сейчас растолкают ее хозяйку, бросилась к нему и поставила передние лапы на

колени Денису.

– Что, песель, твоя хозяйка снова в ауте? – Денис взял Боню на руки и присел рядом. – Как ты? – спросил он.

– Тебе какое дело? – буркнула Анжела.

– Собаку жалко. Ей плохо, когда ты такая.

– Какая?

– Отсутствующая, потерянная. – Денис поднял пса перед собой.

– Да я по жизни потерянная, и что? Только не строй из себя великодушного человека, не учи меня и не пытайся делать вид, что озабочен моим спасением. Это унижает меня еще сильнее.

– Ладно, не буду, но собаку заберу. Она нам нужнее. От нее будет польза всем, в отличие от хозяйки.

– Оставь Боню на месте, – чеканя каждое слово, угрожающе произнесла Анжела.

– Нет. С тобой он пропадет. А он уж точно не виноват в том, что попал сюда.

– А я виновата, а ты виноват? – Девушка подняла красные, припухшие глаза на Дениса. – В чем же мы виноваты?

– В том, что ленились жить нормально. Это мой предварительный вывод. Заметь, дети сюда не попали, ни один. Только те, кто начал свою самостоятельную жизнь. Мне за тридцать, а у меня ни семьи, ни детей, ни работы нормальной. Я уже мужик, а радовался покупке телефона, как школьник. Думаю, это был мой последний косяк, после которого все-

могущий некто решил отправить меня на переделку. Заодно и тебя, и Гошу, и наших партнеров по спаррингу. Упаковал в одну электричку и привез сюда.

– Бред, – хмыкнула Анжела.

– Возможно, но я не вижу в этой гипотезе противоречий.

– Чего ты пришел?

– Хочу предложить тебе войти в состав экипажа как стажер, – предложил Денис. – Боня нуждается в заботе. – Он ткнулся носом в мокрый нос собаки. – Скажи своей мамочке, нуждаешься в ней? – Пес миролюбиво тявкнул и лизнул Дениса. – Вот, собака врать не умеет.

– А что там надо делать? – уже с другим настроением поинтересовалась Анжела.

– Сидеть взявшись за руки и гнать ковчег к цели. Твои мысли будут его толкать.

– Твою мать, не могу поверить, что слушаю эту ахинею. – Она зажмурилась и заткнула уши руками.

– Можно подумать, раньше ты всегда руководствовалась мудрыми решениями. Кто-то вложил тебе в голову мысль накачать губы или нарастить безобразные ресницы?

– Это красиво.

– Это уродливо.

– Тоже мне, эксперт женской красоты. А чего тогда не женился? Не по карману красивые, а дурнушек не хотелось? – Анжела решила, что поддела Дениса.

– Не женился, потому что ленивый был, не хотел лишить-

ся спокойной холостяцкой жизни. Понимал, что время идет и что на мне может закончиться род, но убеждал себя, что еще успею. И в жены я бы не по красоте отбирал, а по чутью, годится девушка на эту роль или нет.

– Просто удивительно, что мы такие разные, а попали вместе. Твоя теория терпит крах.

– Я не утверждаю, что она правильная. Время подкорректирует ее. Давай вставай, пойдем к Елене на стажировку. – Денис поднялся и протянул руку. – Смотри, твоя визави точит на тебя зуб. Уверен, как только экипаж уйдет на вахту, у вас случится продолжение схватки. – Он кивнул на Варвару, нарочито нагло смотрящую на них.

Анжела посмотрела в ее сторону.

– Пошла на хрен! – крикнула она ей.

– Сама пошла, тварь. Пусть только отвернутся, тебе конец, – припугнула ее Варвара.

– Вы точно не сестры? – поддел Денис Анжелу.

– Ты охренел?

– Так похожи. Как из одного помета.

Анжела метнула в него гневный взгляд, но промолчала.

– Я согласна. Пойдем узнаем, что эта Елена насчет меня думает.

Денис вернул собаку хозяйке, и они направились к старпому и Гоще. Товарищ открыто кокетничал с Еленой. Смеялся во весь рот на любую ее шутку и шутил в ответ.

– Я смотрю, подготовка к вахте идет у нас в очень пози-

тивном ключе. – Денис обозначил свое появление. – А я не один. Хотел узнать, Анжела может стать стажером?

Старпом вытерла выступившие от смеха слезы.

– Почему нет. Пробовать могут все. Не знаешь заранее, кто как себя поведет во время Единения. – Елена внимательно посмотрела в глаза девушке. – Главное, чтобы у тебя желание помощи шло изнутри, а не по принуждению или по стечению обстоятельств. Экипаж – не то место, где можно скрыться от себя или других. Тут все раскрываются.

– Вы все говорите загадками, как будто нельзя сказать прямо.

– Я тебе и говорю прямо: чтобы стать матросом, надо этого захотеть. Если ты испугалась той компании и решила отсидеться среди нас, то это сразу вскроется. Ты не сможешь стать одной из экипажа, потому что у тебя в голове будет сидеть идея спрятаться от проблем. Если ты обманываешь Дениса, меня и себя, тебе лучше не пытаться.

– Какие вы тут все… – Анжела поджала губы. – Я попытаюсь. – Она прижала к себе Боню, как будто подумала о его судьбе.

Старпом улыбнулась.

– Хорошо, давайте попробуем освоить азы состояния, которое мы называем Единением. Садитесь в рядок и беритесь за руки. – Она дождалась, когда ее просьбу исполнят. – В первый раз вам не обойтись без моей помощи. Я погружу вас в легкий транс. В этом состоянии вам откроются новые

понимания себя и окружающего мира. Вы почувствуете, что ваша мысль на самом деле имеет силу.

– Я смогу выдрать Варваре космы на расстоянии? – ехидно поинтересовалась Анжела.

– Если преуспеешь в обучении, – ответила старпом.

– Только Варвара до этого дня не доживет, – предположил Гоша.

– Хватит разговоров. Взялись за руки, закрываем глаза и молчим, думаем о том, как замечательно быть частью большого коллектива, объединенного одной целью достижения конца пути. – Старпом положила руку на затылок Дениса.

Она была теплой, а прикосновение приятным, убаюкивающим и даже заботливым, словно прикоснулась мать, когда он был ребенком. Анжела сидела между ним и Гошей. Денис держал ее руку в своей, но после прикосновения Елены почувствовал, что связан с ними двумя. Он не пробовал наркотики, но предполагал, что эффект от их принятия может быть похожим. Почувствовал, как открылась дверца в неизведанную и непознанную до сего момента часть жизни. Его окрылили новые ощущения всепонимания, как будто он вышел из тела, сдерживающего разум.

– Ваши мысли синхронизируются, и вы начинаете думать как одно целое. Чувствуете каждого стажера, как себя самого. – До него донесся негромкий, но четкий голос старпома, как будто она находилась в голове.

Денис чувствовал, что Анжела в их трио сильно отличает-

ся. От нее как будто исходил жар. Гоша тоже казался теплым, но не настолько. Они сопротивлялись новым ощущениям, пытаясь воспринимать их критически, осмысливая логически в силу привычки. Не имея опыта в подобных делах, жизненная формула не умела описать происходящее явление, и потому не получалось сразу принять его.

– Вы зажаты, – сообщила старпом. – Анжела, расслабься, иначе потеряешь сознание.

– Я не могу. Меня сводит против воли.

– Ты привыкла не доверять себе и потому сопротивляешься. Ты та, кто есть, и этого не надо избегать. Здесь никто тебя не знает, начни жизнь заново.

– Я попробую.

– Гоша, ты тоже напряжен, как будто сидишь на приеме стоматолога. Здесь не будет больно. Вахта – приятное состояние, благотворно влияющее на психику и здоровье в целом.

– Я не чувствую опору, и мне кажется, что я сейчас сорвусь в пропасть, – ответил Гоша.

– Пропасть – это твои мысли. Я держу тебя за руку, поэтому будь спокоен.

– Так лучше, спасибо.

– Денис, видно, что опыт уединения научил тебя расслаблению. Почти все хорошо, но прекрати махать свободной рукой. Расслабься, дай телу понять, что тебе хорошо. Представь, что ты лежишь на спине, на поверхности теплой воды, и медленно дышишь. Любое движение может погрузить тебя

вглубь, и ты нахлебаешься.

– Угу, понял, – ответил Денис.

Он совершенно не чувствовал, что вращает рукой. Ему так и казалось, что он неподвижно лежит, только не на поверхности воды, а дома на кровати.

– Ваша связь становится крепче, вы не просто чувствуете друг друга, но уже и понимаете образ мыслей всех, кто находится в Единении с вами. У меня в руках предмет, и я хочу, чтобы вы назвали его, не открывая глаз, – попросила старпом.

Денис напрягся, чтобы сконцентрироваться на нем, и сразу начал терять связь с Анжелой и Гошей.

– Ой, а у меня все закончилось, – пожаловалась Анжела.

– У меня тоже, – раздался удивленный голос Гоши.

Денис успел выбросить из головы просьбу старпома и остаться в трансе. Без Единения с остальными ощущения изменились. Он как будто оказался в темноте, хотя до этого было ощущение света. Захотелось вернуть его, и он попытался вообразить источник. Долго ничего не получалось.

– Что за предмет у меня в руке? – повторила вопрос Елена.

Денис не стал повторять ошибок, вообразил себя на спине в теплой воде, приятно касающейся тела. Расслабление наступило быстро. И мысленное желание обрести свет исполнилось. Появился его источник, небольшая свеча, дающая свет не горением фитиля, а сиянием всей поверхности, как она обладала способностью к люминесценции. Свеча при-

близилась, наполнив светом пространство вокруг, и Денис увидел, что это не свеча, а шариковая ручка в золотом корпусе. Обычно такие дарят в офисах на дни рождения.

– У тебя в руках шариковая ручка, – произнес Денис.

– Как? – услышал он удивленный возглас Гоши.

– Вуаля, один стажер готов, – радостно произнесла старпом. – Просыпайся, Денис.

– Угадал? – Он открыл глаза.

Старпом держала перед ним золотистую шариковую ручку.

– Поздравляю. – Она пожала Денису руку. – Отличный результат, в яблочко с первого выстрела.

– Он подсмотрел, – не поверила Анжела.

– Денис не поворачивал головы, – заступилась старпом. – Несмотря на фантомные вращения рукой, твое состояние погружения оказалось самым глубоким, и ты быстро понял, что напряжение в процессе Единения вызывает пробуждение.

– Мы что, не должны были думать о предмете в твоих руках, чтобы увидеть его? – поинтересовался Гоша.

– Нет, конечно, вы должны думать о нем, но как Денис, спокойно, расслабленно. А с вами происходит ситуация, как будто вы полезли в заначку, а там ее не оказалось, вас прошибло холодным липким потом, и вы начали лихорадочно вспоминать, не забыли ли, как потратили ее. Ключевое слово – лихорадочно. Любое нервическое состояние выводит вас

из состояния Единения. Думаю, ко второму уроку у вас получится намного лучше. Вы подготовите себя морально, настроите, и все пройдет как по маслу, – пообещала старпом.

– А что, Денису не надо на второй урок? – уточнил Гоша с легкой завистью.

– Не надо. Нам в готовом экипаже не помешает лишний человек. Там он быстрее освоит рабочую профессию.

– А я смогу самостоятельно войти в состояние Единения? – засомневался Денис.

– Должен. Тебе передастся настроение всего экипажа. Это как на стадионе, когда в толпе азарт веселее.

– Не люблю толпу, – признался Денис. – Боюсь потеряться.

– Согласна, плохая аналогия. Скажем так, отличие членов экипажа от болельщиков в том, что они влияют на результат. То есть мы сами себе игроки и болельщики. И еще: чем уникальнее каждый матрос, тем лучше. Многообразие создает пластичную общность, готовую к различным неприятностям. Ты не потеряешься, Денис, не станешь одним из серых одинаковостей, наоборот, все будут ценить тебя за уникальность, – искренне пообещала Елена.

– А мне показалось, что вы специально обезличиваете себя, оставляете только должностные звания, чтобы вообще не выделяться, – поделился Денис наблюдением.

– Это для дисциплины. Вне вахты можешь быть кем угодно. Безликость – это когда ты хочешь быть похожим на дру-

гого и жить его жизнью. Я уверена, что у нас таких соблазнов нет и каждый рад быть собой. Капитан всех помнит по именам, так что можете не переживать за это. – Старпом хлопнула в ладоши. – Так, перерыв, свободное время. Денис, ты пойдешь на вахту примерно через полчаса, а вы через десять минут на второе занятие.

Елена ушла доложить об итогах тестирования капитану.

– Душары, – усмехнулся Денис в адрес Гоши и Анжелы.

– А вы что видели, когда были в этом состоянии? – спросила Анжела.

– Ничего не видел, пока не попросили назвать ручку, – поделился Денис.

– И я ничего не видел. Темнота, но вас я ощущал, как будто был внутри каждого одновременно.

– А мне все время казалось, что рядом кто-то стоял и наблюдал за мной, – призналась Анжела.

– Боня, наверное, – в шутку предположил Гоша.

– У меня так уже было, – сообщила девушка шепотом. – Мы с девчонками в клубе как-то попудрили носы, и я сразу почувствовала, как там появился некто, у кого я вызывала интерес. Неприятный такой, опасный, даже жуткий, но невидимый. Сейчас тоже было что-то похожее, но слабее.

– А ты спроси Елену, пусть она войдет с тобой в Единение и посмотрит твоим взглядом, – предложил Денис.

– Это твоя совесть, – усмехнулся Гоша. – Про которую ты вспоминаешь только в состоянии измененного сознания.

– Пошел ты, зануда. – Анжела легонько стукнула Гошу, но ее пес расценил это как начало вражды и оскалился. – Я вам серьезно говорю, ощущение присутствия очень натуральное.

– Может быть, доложить Елене? – предложил Денис.

– Не надо, – резко отказалась Анжела. – Мне кажется, это все воспаленное воображение, как бабайка под кроватью.

Девушка как будто испугалась, что ее ссадят с ковчега или, того хуже, выбросят за борт.

– Ладно, я пойду прогуляюсь перед вахтой. – Денис выделил последнее слово. – А то придется сидеть неподвижно несколько часов подряд.

– Иди, матрос Денчик, выскочка и ботан, – поддел его Гоша.

– Не вляпайтесь в неприятности без меня, – посоветовал Денис, считая, что без него Анжела и Гоша беззащитны против четверки маргинальных пассажиров.

– Вознесся в течение минуты на недостижимые высоты. Справимся, не переживай. Ты за собой смотри, а то зарулишь ковчег на скалы или в аномалию. – Гоша взял Анжелу за руку. – Идем, тоже прогуляемся, но в другом направлении, с второгодниками.

Денис не знал, чем себя занять оставшееся до вахты время и решил просто нарезать круги по окружности камня. В процессе он собирался воссоздать в памяти ощущение, в которое погрузила Елена. Народ, свободный от дел, праздно слонялся по пригодной территории, ел манну и запивал

ее водой. Некоторые собирались компаниями и общались, что выглядело довольно экзотично или неестественно, потому что сильно напоминало обыкновенную вещь для того мира. Впрочем, это представление Дениса о том, как должно быть здесь, и оно почему-то обязательно во всем должно отличаться от того, как там.

– Как успехи? – неожиданно поинтересовался мужчина, одиноко стоящий на краю верхней плоской части камня.

– Есть маленько, – похвастался Денис. – Со следующей вахтой заступаю.

– О, отличный результат. У меня получилось только с четвертого раза. Я уже был уверен, что ссадят на первой пристани, но страх, видимо, помог.

– А вы давно здесь?

– Ну, как. – Мужчина задумался. – Со счета по дням я уже давно сбился, да и никто тут ими не считает. Следующая вахта у меня сто двадцатая.

– Какая? – искренне удивился Денис. – Сто двадцатая?

– Да, а что тут такого? Нормальный срок. Есть у нас тут и такие, кто к трехсотой отметке приближается. Для меня «Полуночная маршрутка» – третий ковчег, первым был «Майская роза», потом «Стилет».

– А что стало с теми ковчегами?

– Ничего. Я просто переходил с новыми капитанами.

– А не проще было остаться со старым? Может, уже достигли бы цели.

– Молодой ты еще, не понимаешь всего. Тут ведь чувствовать больше надо, а не думать. Чувствуешь, надо валить со старого ковчега, значит, лучше валить. Хотя «Майская роза» мне нравилась. Там капитаном дамочка была, эффектная блондинка, косу заплетет хитрым узором, достанет свой саксофон и начинает играть, пока мы все в рабочее состояние не придем. Умела она создать настроение, хорошо вела, и старпом у нее была классная, хоть и запорола меня на экзамене несколько раз. Лоцман там был не очень, бухарик в прошлом. Для него построить ровный маршрут являлось непосильной задачей. Чудом объезжали аномалии. Один раз даже хапнули краем и чуть не задохнулись. Ладно хоть пожиратель оказался поблизости. Я, честно говоря, даже не помню, как мы прошли сквозь пузырь. Гипоксия уже была настолько сильная, что мы все лежали. А «Стилет» стал проходным для меня. Десять вахт отсидел и сошел на этот ковчег с новым капитаном. Другой, не тот, который сейчас. Того пришлось по рее пустить. Тяжелая история, не хочу вспоминать.

– Меня уже посвятили, – сообщил Денис. – Покрывал дочь.

– Да, семейные дела. Я его понимаю. У кого рука поднимется родную дочь за борт выбросить? Это какую силу воли надо иметь, чтобы решиться, согласись?

– Соглашусь. Не хотел бы стоять перед тем же выбором, что и он.

– Вот и дело-то. А ты перед вахтой поешь и хорошо по-

пей, иначе будет сложно в конце. Ты хоть и в трансе, но организм-то здесь, и он хочет есть. Начнет урчать в желудке, станешь отвлекаться.

– Спасибо за совет. – Денис протянул руку. – Наверное, еще не матрос, но Денис точно.

– Да можно и без должностей. Это капитану для субординации так проще. Павел.

Они пожали друг другу руки. Денис отметил, что обычно он неохотно шел на контакт с людьми, испытывая желание скорее избавиться от собеседника, но Павел не вызвал у него привычного чувства. Мужчина быстро расположил к себе и даже заставил с интересом выслушать его короткий рассказ о себе.

– Пойду приму манны небесной. – Денис кивнул в сторону кухни. – А вы не знаете, когда тут следующая пристань?

– Не скоро. Мы только отчалили. Мимо врат промахнулись, теперь на одну вахту точно опоздали.

– А сколько вахт примерно осталось?

– Десять-одиннадцать. Но я тебе так скажу: в лучшем случае успеть бы за тринадцать.

– Мне кажется, еды не хватит на такой срок?

– Ну, плюс-минус две вахты не страшно. Ты, самое главное, ничего заранее не бойся, не накручивай. Тут мысли всегда надо держать в чистоте, чтобы хорошо вписываться в маршрут.

– Ладно, понял. Рад был знакомству. – Денис направился

в сторону мостика.

– Взаимно, – ответил Павел и снова увлекся созерцанием голубой бездны.

Денис поел манны и запил водой.

– Знаешь такой фокус? Чтобы получить удовольствие от безвкусной еды, вообрази, что съел что-нибудь вкусное, и во рту сразу появится ощущение, будто именно это ты и поел. Прикольно, – посоветовала бойкая девушка лет двадцати.

– Спасибо. – Денис вообразил, что съел пломбир, и на языке мгновенно появился сливочный налет мороженого. – Работает.

– Не благодари. – Девица широко улыбнулась и убежала по своим делам.

– До смены осталось три минуты! – громко сообщил капитан.

Народ начал медленно собираться на мостике и рассаживаться по местам. У каждого имелось свое, и все помнили последовательность, кто за кем сидит. Старпом подошла к Денису и подвела его к скамье, на которой уже расселись матросы, готовые работать. Крайним тут оказался Павел.

– Вот здесь твое рабочее место. Оно всегда будет за тобой. Я на всякий случай буду рядом, проконтролирую, как у тебя получится в первый раз. Уверена, что ты справишься сам. – Елена положила руку Денису на плечо, и от нее снова потянуло теплом и убаюкивающим уютом.

– Я постараюсь, но мне будет спокойнее, когда ты рядом.

Кстати, какие результаты показали Гоша с Анжелой во второй раз?

– Зажаты, особенно Анжела. У обоих крепкие якоря в психике, тормозящие вхождение в состояние Единения. Гоша эгоист, Анжела просто дура, которая не привыкла думать сама. Но ничего, и не таких колола. Время есть, воздух есть, еда есть, остальное будет вырабатываться самостоятельно.

– Приготовиться! – выкрикнул капитан. – Поехали!

Павел схватил за руку Дениса и закрыл глаза. Камень дернулся, и появилось ощущение ускорения. Воздух, сдвинувшийся по инерции против направления движения, даже создал кратковременный ветерок, приятно освеживший тело. Денис зажмурился, чтобы скорее войти в транс, но вспомнил, что напряжение не способствует погружению. Расслабился и попытался воспроизвести чувство, создаваемое рукой Елены. Не получилось. Вызвал только мурашки, бегающие по спине, и ломоту в затылке. Рука Павла ощущалась обыкновенной рукой, без всякого чувства Единения.

Погружение оказалось сложнее, чем он думал. Денис вдохнул и медленно выдохнул, заставляя думать себя, что это его разум покидает тело. Так легко обмануть инерцию сознания не удалось. Где-то оно цеплялось за верный вариант, но он ускользал. Надо было расслабиться так, чтобы окружающие мысли людей смешались с его и стали общими. Он подумал о Павле, в сто двадцатый раз занимающем место на скамейке. О девушке, научившей его превращать безвкус-

ную еду во вкусную, сумевшей найти дополнительный повод для радости. Денис почувствовал огромное уважение к ним, к тому, что они смогли найти себя в мире, в котором все сделано так, чтобы отчаяться от бессмысленности происходящего. Тянуть камень сквозь бесконечное ничто, рискуя жизнью.

Искорки понимания мягкими лапками начали массировать голову Дениса. Появились первые проблески присутствия его отдельного разума в общем. Пропало материальное ощущение руки Павла. Теперь он был не человеком, а сущностью, которую можно понять и с которой можно взаимодействовать. И все, кто находился на вахте, вдруг стали понятны Денису. Это было настоящее чувство Единения, аналогов ему не существовало в материальном мире.

Он почувствовал капитана, он показался ему камертоном, заставляющим звучать людей в одной тональности. Почувствовал, как он транслирует им маршрут, определенный лоцманом, и как только он ощутил себя одним из всех и всех частью себя, ему открылся путь. Он увидел его извилистой пунктирной линией, проложенной между препятствиями, которых было немало. В конце линии маячила цель, определенная для данной вахты. Денис подумал о ней и понял, что способен стать дополнительной движущей силой ковчега.

Глава 6

Вор, о котором все знают, что он способен украсть, не вызовет такого отвращения, совершив очередную кражу, как человек, о котором шла слава, как о порядочном. Начав праведную жизнь, человек не только не накапливает запас добрых дел, чтобы в один момент разменять их на какой-нибудь грешок, а совсем наоборот, он лишается возможности поддаться слабости, так как расплата за нее с каждым хорошим поступком будет все суровее.

Единение оказалось настолько приятным чувством, а возможность влиять на маршрут наполняла таким смыслом, что Денис начал думать, будто вахты – это групповой сеанс шаманского обряда, погружающего в потрясающее эмоциональное состояние контакта с миром духов. Чувство общности возвеличивало, чего он никогда не испытывал ранее. Ему всегда казалось, что нет ничего приятнее одиночной работы: нет глупых коллег, злых начальников и прочих атрибутов большого рабочего коллектива. Но тут было все наоборот. Совместный труд сыгранного коллектива вдохновлял. Денис чувствовал себя струной, дополняющей исполнение общего произведения. Он понимал, когда это звучит красиво, а когда фальшиво.

Однако в определенный момент что-то пошло не так. Эки-

паж как будто забыл смотреть в ноты и начал играть вразнобой. Капитан как мог настраивал оркестр, но люди все равно сбивались. Денису стало не по себе, и он вывалился из Единения. Внешне никто из матросов не выдавал непроизвольной мимикой, что вахта пошла как-то не так. Возможно, это было обыденной вещью, напугавшей только его. Денис отыскал глазами старпома.

Елена сидела в первом ряду вместе со всеми специалистами и тоже выглядела расслабленной.

– Ты чего? – услышал Денис голос со спины.

Гоша увидел, что товарищ открыл глаза, и решил поинтересоваться.

– Вначале все было нормально, а потом началась какофония. – Денис тряхнул головой, чувствуя в ней остатки состояния, похожего на сон.

– Вы там что, играли на инструментах?

– Очень похоже на то. Музыка была нормальной, капитан дирижировал, я радовался, что участвую в этом событии. Меня переполняли чувства, что мы солидарно трудимся и у нас все очень хорошо получается. Потом музыка начала сбиваться, капитан как будто не понимал, как надо управлять экипажем, мне стало страшно, и я проснулся. А тут ничего не происходит.

– Наверное, это штатная ситуация. Если бы все так хорошо было, то откуда бы взялся балласт? Значит, там бывают моменты, которые заставляют людей отказываться от рабо-

ты, – предположил Гоша.

– Да, наверное. Но первая часть меня так расслабила, что совсем не хотелось ломать кайф какими-то неприятностями. Сколько времени я пробыл на вахте?

– Часа два.

– Сколько? – удивился Денис. – Я думал, не больше пятнадцати минут.

– А сейчас что ты будешь делать? Вернешься или уже все, отработал? – поинтересовался Гоша.

– Насчет этого мы с Еленой не договаривались. Попробую вернуться, а то пропуск поставят. А ты чего один слоняешься? Где наша собачница?

– У нее депрессия или ломка. Она просто капец какая неуравновешенная. С собакой своей разговаривает и никого видеть не хочет. А я как говно в проруби, не знаю, куда прибиться. Сидел бы сейчас с тобой в трансе и рулил большой глыбой. – Гоша вздохнул и пристроился рядом. – Есть какой-нибудь секрет, чтобы сдать экзамен Елене?

Денис засмеялся.

– Нет. Ты же понимаешь, что всякие обходные пути приведут тебя в итоге к отрицательному результату. Само собой все получится. Вот Павел сидит рядом, он сдал экзамен с четвертого раза. Так что у тебя все впереди. – Денис кивнул в сторону соседа, неподвижно исполняющего работу. – Иди потренируйся, а я попробую вернуться.

– Ладно, пойду погуляю. Заодно присмотрю за нашими

баранами. Они опять что-то затевают. – Гоша говорил о четверке маргиналов.

– Не вступай с ними в драку. Они подлые, обязательно ударят исподтишка, – предупредил Денис.

– Хорошо, но на всякий случай… – Гоша показал ручку выкидного ножа. – Как тебе аргумент? На кухне нашел в вещах.

– Убери. Неизвестно, как тут поступают с убийцами. Если поднимут бучу, буди меня, – предложил Денис.

– Ладно. Давай. – Гоша поднялся и покинул мостик.

Денис взял за руку соседа и закрыл глаза. Долго не мог настроиться. До слуха доносились вопли Варвары, что-то не поделившей с товарищами. Бедная женщина считала себя перманентно обделенной во всем и не могла с этим смириться. Только когда она угомонилась, ему удалось медленно войти в состояние транса. Сразу как это чувство возникло, Единение с экипажем мгновенно захватило его. Проблема диссонанса коллектива никуда не делась, пока он отсутствовал. Ковчег несся мимо линии, проложенной лоцманом. Непонятно было, что стало причиной потери управления ковчегом. Он как будто выскочил на летней резине на гололед.

Денис не понимал, какую помощь оказать, чтобы вернуть ковчег на безопасную траекторию. Он попытался мысленно заставить камень сдвинуться в сторону, но его усилия против полусотни человек оставались незамеченными. Вероят-

нее всего, и они пытались сделать то же самое, но дело было в том, что у них это не получалось. Как новичку, Денису казалось, что экипаж все делает неправильно, надо иначе, но как иначе – не понимал.

Долгое время он пассивно наблюдал за работой, пытаясь понять ее глубинную суть, пока не пришла идея изучить каждого матроса. Он ведь мог в таком состоянии узнать их образ мыслей. Начал с Павла, и ему открылась истина, что сосед не просто управляет ковчегом, а борется за него. Он был настолько напряжен, что это ощущалось, как натянутая до звона веревка. Павлу было совсем не до передачи опыта. Казалось, что еще немного, и он лопнет.

Для Дениса этот факт стал открытием. Теперь он понимал, что вахта – это не прекрасно проведенное в нирване время, а настоящая работа, не хуже, чем на древних галерах. Следующие за Павлом матросы находились в таком же состоянии напряжения. Неприятное открытие заставило Дениса подумать о том, чтобы сойти с ковчега. Ему не хотелось подобных трудностей. Чего ради их терпеть? Сейчас он был бесполезен, не понимая, что именно от него требуется и как встроиться в общий ритм.

Началась тряска, и Денис снова пришел в себя из-за страха. Ковчег мотало из стороны в сторону на самом деле. С носа доносились вопли Варвары и матерные выкрики ее дружков. Испуганная Анжела забежала на мостик с собакой в охапку, села рядом и уткнулась головой в колени. Бедный

Боня спрятался у нее где-то между грудей.

– Ты чего так испугалась? – спросил Денис. – Обойдется.

– Там… там такой же ковчег разлетелся на куски, – произнесла она, не отрывая лица от ног. – Все люди погибли.

– Да ладно? Сочиняешь? – Денис выскочил из беседки, чуть не упав на пол во время очередного клевка.

Гоша стоял с внешней стороны мостика, держался за доску и смотрел назад по маршруту ковчега.

– Анжела сказала, что видела, как разбился другой ковчег.

– И я видел. Они потеряли ход, их трясло, потом закрутило – и хрясь, глыба развалилась на куски. Атмосфера разбилась на части вокруг каждого куска, а людей стряхнуло за ее пределы. Зрелище, скажу тебе, не для слабонервных. Я видел, как паниковали люди, понимая, что им конец. И ничем нельзя помочь. Надеюсь, наш капитан справится, хотя что-то волнительно. – Гоша присел во время очередного рывка ковчега. – Ты что скажешь?

– Ничего. Я в экипаже как сбоку припека. Они тянут невидимую для меня лямку изо всех сил, а я только мешаюсь. А чей это был ковчег? – Денис кивнул в сторону осколков, почти исчезнувших из поля зрения.

– Вроде «Ной». Проглядели ребята. – Гоша криво ухмыльнулся. – Вот тебе и опытный экипаж, и прекрасные перспективы. Все разом.

Ковчег резко дернуло вправо. Внутри мостика послышался шум слетевших со скамеек матросов, а с носа снова раз-

дался дикий вопль Варвары. Ее снесло с камня. Она отлетела влево на несколько метров и свалилась назад, но уже не на ровную поверхность, а ниже грани. Ее не было видно, но слышно очень хорошо.

– Надо бы помочь, – решил Гоша.

– Надо, – согласился Денис.

Они бегом добежали до компании, застрявшей на краю камня. Семен и Макар смотрели вниз и ничего не предпринимали. Денис подбежал и перегнулся через край. Варвара держалась за камни и кричала не останавливаясь. От удара она разбила лицо. По нему текла кровь, попадая в рот и капая с губ. Зрелище вместе со звуковым сопровождением выглядело пугающе.

Рукой до нее было не дотянуться. Денис осмотрелся в поисках чего-нибудь подходящего, чтобы протянуть девушке.

– Может, ту лестницу принести? – предложил он Гоше.

– Я думаю, не надо. – Он задумчиво смотрел на край. – Судя по тому, что притяжение создает вокруг нас правильный пузырь атмосферы, мы должны ходить по любой стороне камня. – Гоша перегнулся через грань и осторожно выпрямился.

Зрелище казалось противоестественным. Он стоял в метре от Дениса, но находился к нему под прямым углом. Гоша подошел к Варваре и взял ее за руку.

– Поднимайся, ты никуда не упадешь. – Он потянул ее на себя.

Девушка завопила еще громче, вырвалась и сильнее прижалась к камням.

– Да вставай ты, дура, – не сдержался Гоша. – Идите сюда, – позвал он ее подельников.

– Сама пусть поднимается. Задрала уже орать, – отказался Макар. – Шибанутая.

– Варя, возьмите себя в руки, – попросил Гоша с интонацией питерского интеллигента. – Вставайте, это совершенно безопасно.

Девушка никак не реагировала на его просьбы. Денис перебрался к ним.

– Вместе? – Он взялся за руку Варвары.

– Давай. – Гоша взялся за другую. – Только бы не тряхнуло.

Он как будто сглазил. Ковчег снова дернуло в сторону, но уже в левую, поэтому их не снесло, но Варвару они выронили. К счастью, она успела сгруппироваться и упала на руки.

– Я не пойду! Мне страшно! – завопила она.

– Всем страшно. Ты мешаешь ковчегу двигаться в правильном направлении. Если останешься, мы тоже скоро разлетимся на куски, – припугнул ее Денис.

– Ты откуда знаешь? – вытирая слезы вперемешку с кровью, спросила она.

– Так я уже принят в экипаж. Уже был на вахте и многое понимаю. Поднимайся, пока хуже не стало.

Макар и Семен, укатившиеся в сторону после клевка, вер-

нулись на край.

– Давай, дура, вылазь, – попытался мотивировать ее Макар.

– Сам дурак. Это из-за тебя я улетела. – Варвара всхлипнула.

– Ты сама хотела как в «Титанике», – ответил ей Макар. – Получилось натурально.

– Держись и иди за нами. – Денис снова взял ее за руку.

Гоша взял ее за другую, и они пошли. Варвара осторожно ставила ноги. Видно, что закон всемирного тяготения она не знала, и на маленьком объекте он казался ей чем-то невообразимо противоестественным. Макар помог ей перебраться через грань.

– А вода тут есть для умывания? – спросил он.

– Не видел. – Денис на самом деле не видел здесь ничего похожего на умывальники или душ. – Надо дождаться конца смены. Питьевую воду трогать не стоит.

– Ты не видишь, у девушки кровь, – попытался возмутиться Макар.

– Я тебе сказал, питьевую воду не тронь, – жестко произнес Денис.

Макару свело скулы от злости, но он промолчал.

– Спасибо, – поблагодарила Варвара. – Я чуть не умерла.

– Пожалуйста, и будьте осторожнее. Не стойте у края и держитесь за что-нибудь. – Денис направился к мостику.

– Ого, а ты уже разговариваешь как начальник. Они даже

не вякнули, – сделал комплимент Гоша. – Неужели два часа на вахте так меняют человека?

– Вахта ни при чем. Эти дебилы истратили бы всю воду, а мы потом умерли бы от жажды или получили нагоняй от капитана, – отозвался Денис. – Не о себе надо думать, а обо всех.

– Само собой. Не дождусь, когда этих придурков ссадят. – Гоша посмотрел назад. – Когда я читал Достоевского, вот такими и представлял жителей доходных домов. Варька, Макарка, Сенька, вечно пьяные, дерущиеся, шумные, приставучие. А ты читал Федора Михайловича?

– Только в школе, но совершенно не помню о чем. Мне всегда нравилась фантастика, но не та, что сейчас вокруг нас. – Денис окинул взглядом бесконечную синь. Ему показалось, что она не такая уж и синяя. Спектр впереди как будто сместился в сторону серого. – Глянь вперед, мне уже мерещится или там действительно небо посерело?

Гоша посмотрел прямо по курсу движения ковчега.

– Да, похоже, что так и есть. Мне это совсем не нравится. Нам вообще не дают опомниться. Как в старых добрых сказках про пиратов, думаю, у нас на борту появился проклятый матрос. И он точно находится в той компании обитателей Питера Достоевского. – Он указал в сторону маргинальной компании.

– Очень хочется узнать от кого-нибудь, что значит эта серость впереди. – Денис отправился на мостик. – Попробую

снова подключиться к экипажу.

– Давай, но только не забудь, что я тоже хочу знать, бояться мне или нет, – заволновался Гоша.

– А ты сразу волнуйся, чтобы не зря, – пошутил Денис.

Он вошел под навес. Анжела уснула на скамейке в том же положении, в котором он ее оставил. Боня умоляюще выглядывал, придавленный ее грудью. Денис вынул его и опустил на пол. Пес благодарно лизнул ему ладонь. Денис присел к Павлу и взялся с ним за руки. Удивительно, но в третий раз он сразу же почувствовал поток вибраций, настраивающий на подключение к экипажу. Вошел в состояние Единения меньше чем за минуту, не в последнюю очередь благодаря тому, что получилось полностью расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.